

A movie poster for the film 'Ninель НУАР: Путь Мёбиуса'. The scene is set in a futuristic cockpit with a large window showing a starry sky. A man in a long black coat and a woman in a dark tactical uniform stand together, both holding handguns. The man is on the left, looking forward, while the woman is on the right, looking slightly to her right. The cockpit is filled with various control panels, screens, and buttons, illuminated with blue and purple light. The overall atmosphere is high-tech and action-oriented.

НИНЕЛЬ НУАР

ПУТЬ
МЁБИУСА

18+

Нинель Нуар

Путь Мёбиуса

Серия «Легенды Ойкумены», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67957754

SelfPub; 2023

Аннотация

Во всех мирах совершеннолетие – особый праздник. Но Камерон не спешит радоваться собственному. Ведь по законам станции, на которой живут они с дедом, каждый взрослый мужчина обязан отслужить пять лет в ополчении. А она, вообще-то, девушка. Но об этом никто не знает... В тексте есть:– андрогинная героиня с неизменными тараканами- властный герой с туманным прошлым- гендерная интрига- космос и межзвездные перелеты- загадки, тайны и приключения **ВНИМАНИЕ!** Рейтинг 18+ обусловлен наличием в тексте гендерной интриги. Ничего развратного или порочного там нет!)

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	31
Глава 4	47
Глава 5	62
Глава 6	74
Глава 7	86
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Нинель Нуар

Путь Мёбиуса

Глава 1

Воздух пах раскалённым металлом и старой одеждой. Привычный набор для ремонтной мастерской на самом нижнем уровне.

Новой одежде взяться было попросту неоткуда, учитывая уровень заработка обитателей станции. То, что доставалось от перекупщиков, береглось и передавалось из поколения в поколение, пока не приходило в окончательную негодность. Штаны с многочисленными карманами, одетые сейчас на Камерон, принадлежали раньше ее отцу, как и майка, вытертая по горловине до состояния бахромы. Вещи были девушке чуть великоваты, но пояс из синтетической кожи, продетый в петли, решал проблему. А мешковатость одежды играла ей только на руку – не приходилось утягивать грудь.

Особой проблемы это обычно и без того не представляло. Камми выросла стройной, даже немного слишком худой, и верхние выпуклости остальным невзрачным параметрам соответствовали.

Выключив вентиляцию в комнате, девушка натянула ви-

давшую виды толстовку и плотнее надвинула капюшон.

В рабочее время лучше не проветривать жилые помещения – станет только хуже. Шахта поддува общая на весь район, и скапливающиеся там днем ароматы, мягко говоря, на любителя.

Вот на ночь можно будет и включить.

На первом этаже, поднявшись еще до рассвета, чтобы успеть сдать заказ вовремя, работал со сваркой Стефан Стил.

– Я за хлебом, скоро вернусь, дед! – крикнула Камми в полуоткрытую дверь мастерской. Гудение сварочного аппарата на мгновение затихло.

– Булок возьми! Я тебе кредитки перечислил, – голос Стефана звучал невнятно под защитным щитком, но девушка и так поняла. Сварка выдала новую пронзительную трель, Камми хлопнула входной дверью и заспешила по пустынным в столь ранний час переулкам двадцать четвёртого сектора. Следовало поторопиться. Свежий хлеб делали очень рано, ограниченным количеством, в одной-единственной пекарне на весь уровень, и разбирали его моментально.

Выпечкой то, что выдавали на руки рабочим, можно было назвать весьма условно. Муки там обычно клали по минимуму, о свежих яйцах или молоке оставалось только мечтать, глядя на картинки в сети и сглатывая тягучую слюну. Порошок яичный, сухие «сливки», переработанная в пыль соевая труха и другие отходы производства смешивались, разбавлялись водой и выпекались.

Есть булочки нужно было горячими и свежими, иначе они за несколько часов превращались в каменные коржики. Те, конечно, можно было вымочить в синтетическом молоке, – тоже своего рода десерт и деликатес в одном – но ощущения уже не те.

Продукты в рабочих секторах не выбрасывали. Редко кто мог позволить себе купить пищу с запасом, и в любом случае химически модифицированная еда хранилась настолько долго, что съедалась намного раньше, чем подходил ее срок годности.

Несмотря на ранний час, узкие улочки были полны народу. В основном спешили на работу. Начиная с двадцать первого уровня и вниз на станции обитал обслуживающий мелкий планктон, без которого, впрочем, вся система перестала бы существовать. Как мелкие винтики: вытащи их – и машина развалится на составляющие.

Мало кто мог себе позволить собственное дело.

Мастерская Стил появилась едва ли не раньше самой станции, и то последние пару лет дед едва справлялся с оплатой все увеличивающихся налогов. Отдельную квартиру продали давно, еще до рождения Камми, чтобы оплатить лицензию на ребёнка для ее родителей.

Двухкомнатная квартирка над мастерской стала прибежищем для молодой семьи и счастливого деда.

Она появилась на свет под песню резака и сверла. Рожала ее мать дома, как и большинство женщин рабочих секторов.

Прием в госпитале стоил слишком дорого, а уж роды точно вылились бы в стоимость всей мастерской.

Больниц было всего три. На все уровни. И даже в самой дешевой обитатели нижних секторов старались не появляться. В том числе, когда речь шла о жизни и смерти.

Саймон и Гвендолин Стил заранее извинились перед соседями, раздав каждому по пачке дефицитного печенья. Подобные подготовки к родам никого не удивляли: семьдесят процентов детей на станции рождалось дома. Ежемесячные страховки, включающие в себя роды и уход за детьми, стоили запредельно, если сравнивать с зарплатой среднего рабочего, а оплачивать единоразово из собственного кармана визит в больницу – и того хуже.

Им повезло. Дочь появилась на свет довольно быстро, оказалась крепенькой и здоровенькой.

Но Стили все равно расстроились.

Не потому что не хотели девочку – они были бы рады любому ребёнку. Счастье уже, что обошлось без патологий, которые не редкость в многократно отфильтрованном воздухе, полном тяжелых металлов и испарений.

Проблема была в том, что девочек на станции ждала незавидная доля. Любого возраста девочек. Поэтому на семейном совете, экстренно созванном сразу после родов, единогласно решили записать новорожденную Камерон Стил мальчиком.

Программу, сканировавшую ребёнка сразу после рожде-

ния на предмет отклонений, Саймон взломал за три секунды. Робот-врач даже не понял, что в нем успели покопаться, и безропотно выдал справку о появлении на свет Камерона Стила, мальчика весом три кило с половиной, без врождённых патологий.

В отделении регистра граждан все свершилось еще быстрее и проще.

Усатой пожилой даме, бдившей за стеклянным окошком и переносившей данные в общую систему, предъявили пищащий свёрток, обёрнутый темно-синим одеяльцем. На вопрос об имени младенец открыл рот и заорал настолько могучим басом, что галочку напротив «мальчик» чиновница заполнила без дальнейших уточнений. Гвен перехватила дочь поудобнее и, приговаривая невнятно-ласковые эпитеты, вышла на улицу. Показать нового гражданина показали, дальше шло простое заполнение документации. С этим и мужчины справятся.

Камерон росла серьезным и ответственным ребёнком. Людей она сторонилась, чему немало способствовали родители и дед, всячески ограничивавшие ее общение со сверстниками. В ясли, сад и школу она не ходила, получая заочное образование в сети и периодически являясь на промежуточные экзамены. Подобному затворничеству особо не удивлялись. Дошкольные и общеобразовательные заведения существовали для того, чтобы занимать детей, пока их родители на работе. В случае, если мать или отец сидели дома, дистан-

ционное обучение не просто позволялось – оно поощрялось послаблением в налогах. Меньше расходов для сада на еду и содержание детей. Всем выгодно.

Неожиданная смерть Саймона оборвала сравнительно безоблачное существование семьи. Налог на бесхозную женщину Стили бы уплатить не смогли, даже если бы продали все здание мастерской, поэтому Гвен пришлось снова регистрироваться на рынке невест.

И желающий нашелся быстро.

Новый муж позволил ей работать, но дорогу к «сыну» приказал забыть. Новая семья – новая жизнь. И Гвен пришлось покориться: муж для жены на станции царь и бог.

Однако откладывать часть своей зарплаты на личный счёт ребёнка ей никто запретить не мог.

Стефан в свою очередь сделал все, чтобы заменить обожаемой внучке и отца, и мать, и остальных родственников. Да и друзей тоже, потому что приятелями Камми так и не обзавелась. В сад и младшие классы она не ходила, потому что мать боялась разоблачения и сидела с ней дома, в старшую школу не захотела идти уже сама.

Боялась людей.

Громкие, орут, бегут куда-то, толкаются... Ну их.

Дед вздохнул с облегчением и, когда она подросла, записал внучку на заочное обучение в колледже. Стоило оно столько же, сколько реальное, зато не надо было опасаться, что кто-нибудь заглянет к Камми в кабинку туалета не во-

время.

Помимо общей программы, девочка увлеклась сначала механикой, повторяя за дедом, а потом и инженерией. В любое время суток ее можно было застать в очках виртуальной реальности, крутящей над головой проекцию какого-нибудь диковинного механизма. Программирование, по стопам отца, она тоже освоила, но копаться в промасленных железках руками ей нравилось куда больше.

Больше всего, понятное дело, Камми интересовали звездолеты.

С младенчества она знала, что на станции ей небезопасно. И только лет с десяти, после того, как прошла курсы истории и полового воспитания в школе, поняла почему.

Человеческая империя с определенного момента начала разрастаться в геометрической прогрессии. И следить за порядком и выполнением общеимперских законов стало еще сложнее. Нет, вопиющие случаи вроде массового убийства поселенцев или травли пришлых расследовались и наказывались, но всякие мелкие недочеты списывали на самобытность культур.

Одной из таких мелочей был жизненный уклад на станции ХХ-49. Той самой, на которой не посчастливилось родиться Камерон.

Построенная на заре освоения космоса, сразу после открытия Поток, станция представляла собой поначалу полигон для испытания человечества на прочность. Женщин

было мало – да и кто согласится жить в металлической коробке, ежедневно рисковать здоровьем и сражаться за каждый построенный сантиметр с вакуумом? Зато рискованные мужчины, жаждущие быстрого заработка, приезжали на станцию толпами.

И ушлое руководство издало указ: выезд со станции незамужним женщинам запрещался.

Какое-то время было тихо. Женщины, которые сильно хотели уехать, выходили замуж за строителей, у которых заканчивался контракт, и покидали недружелюбную станцию. Но многие оставались, заводили семьи... Рожали детей.

В том числе девочек.

И те уже не хотели покидать родителей. Для них стройка, а потом и пересадочная станция становились домом.

Тогда издали новый закон. Согласно ему, все совершеннолетние женщины станции должны быть замужем.

А то непорядок: мужчин по двадцать штук на одну женщину, а те ходят такие гордые и никому не дают.

Одно время завели бордель, но работницы секс-индустрии быстро смекнули, что их буквально порвут, и повыскакивали замуж. Тогда и придумали этот элегантный выход из положения.

Ведь поделиться женой с друзьями – это не зазорно, а вполне гостеприимно.

А в остальное время что хочет, то пусть и делает, хоть и работает – рабочих рук всегда не хватало.

Двадцать четвёртый – он же рабочий – сектор построили самым первым как временное жильё для обитателей и строителей станции. Как и все временное, оно очень быстро стало постоянным. Менялся только порядковый номер. Сначала поменяли на второй вслед за космопортом, который, естественно, всегда должен быть номер один, потом сектор стал третьим, четвёртым... По мере надстройки новых, улучшенных, уровней постепенно ухудшалась жизнь на первоначальном.

Воздух к живущим на нем теперь поступал в последнюю очередь после многочисленной фильтрации и использования в более престижных секторах. То же касалось воды и канализации. В неудачные дни Камми заходила в уборную в маске. Иначе рвотные позывы мешали другим естественным надобностям.

Помыться в душе – недоступная мечта. Пару раз в год, когда верхние уровни затихали и разъезжались постояльцы отелей, в несезон, особенно по ночам, можно было урвать пару-тройку минут под прохладными, умеренно вонючими струями. В остальное время приходилось обходиться влажными салфетками и ионным очистителем.

Последний применялся как к телу, так и к одежде, и к мебели, и даже помещениям – зависело от режима мощности. Электричество жрал как не в себя, сколько бы его Камми ни модифицировала, но тут Стилов спасал их личный генератор. Были бы они подключены к общему энергетическому

каналу – давно разорились бы.

Ведомая ароматом и предвкушением редкого лакомства, девушка разогналась и чуть не врезалась в толпу за поворотом. Люди плотно стояли, негромко переговариваясь

Очередь в булочную на окраине сектора вилась змеей почти до центральной площади.

Приуныв, Камми встала в хвост за двумя солидными мастерами в кожаных куртках со знаками седьмого уровня на рукавах. Они иногда пересекались в технических чатах, так что были хоть и шапочно, но знакомы. Мужчины работали в крупной компании, ремонтировали частные приборы, начиная с чайников и заканчивая генераторами. Появлению Камерон они обрадовались, втянули ее в понятный только механикам разговор, и полуторачасовой ожидание пролетело довольно быстро.

– Увидимся, Кам, – похлопал ее по плечу один из мужчин, когда их очередь выбирать из небогатого оставшегося ассортимента подошла. – Ты, я слышал, скоро служить идёшь? Мужиком станешь наконец-то, а то вон какой доходяга!

Работники вокруг разразились хохотом, Камерон тоже усмехнулась. Обидчивые на нижних уровнях долго не жили, и не потому, что их кто-то забьет до смерти.

Их убивала изоляция.

Хоть она сама и терпеть не могла человеческое общество, приходилось играть, притворяться, улыбаться и выкручиваться, иначе им с дедом грозило остаться без заказов. А

механик без клиентов – мертвое мясо.

Поэтому, изобразив дружелюбный оскал, она несильно ткнула кулаком в грудь громче всех смеющегося.

– Доходяга я или нет, а собрать голыми руками фотонный датчик на коленке могу. В отличие от тебя! – и, отпихнув механика плечом, протиснулась без очереди в узкий зев дверного проема. Никто не возражал, а побитый ею техник еще и руками развёл, обращаясь к товарищам:

– Что с ним поделать, наглый шалопай. Пусть хоть хлеба наберёт, может, поправится, бедолага.

И очередь снова разразилась смешками.

Возвращалась домой Камми чуть не приплясывая. На прошлой неделе она справилась с довольно сложным и, соответственно, дорогим заказом – дед не пожадничал и перевёл ей половину суммы. Так что, кроме хлеба, она, как и собиралась, шиканула и прикупила мягкие внутри и хрустящие поджаристой корочкой снаружи булочки, которые одуряюще пахли коричневым экстрактом даже сквозь бумажный пакет.

Предвкушая пиршество, – можно в честь такого и мясные консервы открыть, а то от постного риса уже воротило, зато если добавить соевой говядины в соусе, м-м-м... – она распахнула рывком заднюю дверь...

И замерла, прислушиваясь.

Глава 2

В мастерской был посетитель. Он громко и невнятно требовал чего-то, а дед заискивающе отвечал, спустя еще какое-то время в беседу вплелись другие голоса.

Очень знакомые голоса.

Камми беззвучно застонала сквозь стиснутые зубы: только не Грег и его шайка!

Сержант Грегори Расл отвечал за двадцать четвёртый сектор.

На бумагах.

На деле он почитался в нем выше Императора Ойкумены. Торговцы трепетали при виде сияющего значка на фуражке, надетой на не менее сияющую лысину. Простые граждане либо переходили на другую сторону улицы, освобождая дорогу, либо заискивающе улыбались, если разминуться никак не получалось. И кланялись. Непременно в пол.

Рубашек Грег не носил принципиально, а китель всегда оставлял расстегнутым, являя миру внушительную коллекцию татуировок. Его подчиненные старались во всем ему подражать, так что обход патрулем территории скорее напоминал демонстрацию силы небольшой мафиозной группировки.

Что, впрочем, было недалеко от истины.

Крадучись, Камми пробралась на кухню и поставила булочки в печь. Прямо в бумаге. Ничего с ними не будет – печка еле греет, зато тёплыми останутся дольше.

Разборка с местными властями грозила затянуться надолго. Раз уж дед взялся возражать – вопрос принципиальный. Обычно Стефан старался не выделяться и соглашаться с любыми капризами сержанта.

При ее появлении с тряпкой в руках спор стих, будто и не было ничего. Она даже подслушать толком не успела.

Громкие басы в наушниках заглушали все внешние звуки, зато имплант ловил малейшие колебания воздуха, служа эдаким внешним средним и обычным ухом.

Так, не поднимая глаз от пола, который намывала с показным усердием, она знала, что дед стоит у разобранной еще вчера поливальной машины, которую привезли с пятого – растительного – сектора. Сержант вальяжно перекатывался с носка на пятку в двух шагах от Стефана. Никто не обманывался: ни расстояние, ни возраст не помешают местному царьку избить и унижить гражданского как вздумается.

Но без следов. За оставленные следы военного могли и разжаловать.

Такие вот строгие правила.

Грег покатал во рту невидимую жвачку и от души сплюнул на свежeweымытый пол.

Камми отложила тряпку и встала, сделав вид, что только заметила присутствие посторонних.

– Доброе утро! Чем могу помочь? – она любезно улыбнулась, демонстрируя ровные, хоть и желтоватые зубы. Отбеливание стоило не так уж и дорого, но добавило бы ей привлекательности, а это последнее, чего бы ей хотелось.

– Помочь? Ты правда хочешь помочь, парень? Иди сюда тогда, сделай мне массаж. Что-то у меня шею защемило, – Грег повёл обширными мясистыми плечами под плотной чёрной тканью кителя и похабно подмигнул. Его дружки услужливо заржали, будто ничего смешнее год не слышали.

Кам еле удержала нейтральное выражение лица.

Женщин на станции катастрофически не хватало, и отношения между мужчинами были не редкостью. Но при мысли о том, что ей придётся трогать где бы то ни было этого борова, у девушки начинался приступ тошноты.

А если он еще и узнаёт, что она женщина, замужества не избежать.

Ну уж нет.

До призыва в гарнизон еще месяц, а гражданское лицо принудить к подобным отношениям он не решится. Некоторые законы на станции соблюдались свято. К сожалению, далеко не все.

Камми нацепила на лицо самую благожелательную улыбку.

– Я имел в виду помощь в починке техники. Что-то барахлит? Транспорт, табельный лазер? Заменить энергоблок, проверить проводку, может, техосмотр пора провести?

Грег скривился, видя, что его обаяние не подействовало.

Странный парень. Другие сразу бегут, спотыкаясь. Еще бы, благосклонности начальника двадцать четвёртого сектора жаждали сыскать все в этом секторе живущие. Дополнительные кредиты на еду, улучшенное жилье и красивые дорогие побрякушки на дороге не валяются. А этот упёрся и ни в какую. Ну и что, что несовершеннолетний? Возраст согласия никто не отменял. Тем более, двадцать один ему уже завтра, а там и на службу через месяц. Зачем оттягивать неизбежное?

Мысли эти незатейливые читались на лбу сержанта ясно и четко.

– Дед, нам когда сдавать этот металлолом? Через час? – Кам кивнула на поливалку. Стефан кивнул, не отрывая напряженного взгляда от Грега.

Девушка вздохнула. Всю жизнь притворяется мужчиной, но так их до конца и не поняла. Вот зачем это бодание челюстями, когда можно просто обсудить, поторговаться, договориться, в конце концов? Что за крысиные бои за власть?

Тем более, куда Стефан лезет? Не знает, что бывает с теми, кто перечит Грегу? У неё один дед, а в его возрасте переломы плохо срастаются.

– Извините, у нас срочный заказ, – с дружелюбной профессиональной улыбкой повернулась она к сержанту. – Вы нам хотите что-то отдать на починку или зашли проверить, как наши дела, чисто по-соседски?

Один из подручных Грега фыркнул. Царёк никогда ни к кому не заходил просто так. И уж точно не уходил с пустыми руками.

– Я еще завтра вернусь, – процедил Расл, глядя в глаза Стефану и на удивление не обращая внимания на разговаривавшую с ним Камми. После чего развернулся и вышел.

И что это было?

Проводив взглядом Грега и его прихвостней, Камми тем не удовлетворилась, а сбегала и на всякий случай заперла дверь. И значок «Закрyто» повесила. Захотят – снесут, конечно, но хоть грохотом сначала предупредят о своем появлении.

Вернувшись, она застала деда сидящим у остова поливалки и бездумно поглаживающим полированный бок.

– Что он хотел? – Камми присела на корточки рядом с несгибаемым патриархом семьи Стил.

Дед держался, когда в космосе рассеивали прах его единственного сына. Держался, когда невестку, которую он полюбил как родную дочь, увозили на десятый уровень. Даже после операции, успех которой прогнозировали для Камерон как пятьдесят на пятьдесят, открыв глаза, она увидела все того же хмурого, сурового, прямого как палка старика. Только седины стало чуть побольше.

Что же случилось, что он буквально согнулся под тяжестью новости?

– Твой призыв переносят, – прошелестел Стефан сухими

губами. – Письмо придёт уже через неделю.

– Как через неделю?..

Кам так и села на попу, не удержавшись на корточках.

Она была уверена, что до призыва на службу у неё есть еще минимум месяц.

Женщин выдавали замуж сразу по достижении совершеннолетия. Мужчинам после этой даты давали четыре недели, потом забирали на год служить. Некоторым везло: их распределяли дежурить на те же этажи, где жили их семьи. Но редко.

Помимо всех тягот службы, Кам больше всего пугала неизбежная составляющая поступления в армию.

Медосмотр.

Тут простым роботом-диагностом, который взламывается за секунды, не обойдётся. Будут тесты, забор крови – уже по ней могут определить, что с рекрутом что-то не так. Почему у мужчины нет игрек-хромосомы, а вместо нее вдруг два икса? Да и диагностика будет проводиться в центральном стационаре на виду у комиссии, а отца, способного вскрыть мозг любому компьютеру на расстоянии и подправить видеопередачу, с ними уже нет.

– Почему вдруг? – пробормотала она, глядя на узловатые пальцы деда, сжимающиеся в кулаки до побелевших суставов. Стефан врезал по полу раз, другой, расшибая костяшки в кровь. – Не надо! Успокойся, что-нибудь придумаем!

Вскрикнув, она вцепилась в него, обнимая, спеленывая

руками, как канатами, приникла всем телом. И дед сдался: стиснул ее в ответ, прижимая к себе бережно и крепко, до сбитого дыхания и навернувшихся слез.

– Грег твой, вот почему, – буркнул Стефан ей в макушку и уткнулся носом в короткий ёжик волос, втягивая родной запах внучки. Камми пахла металлом, как и он, и в то же время чем-то терпким и цветочным. Чудо, что его кровиночка так долго выдавала себя за парня, но, как и любому волшебству, скоро их везению придёт конец. Начальник уровня от своего не отступится. – Он вбил себе в голову, что ему срочно нужен штатный механик на этаже. И угадай, кого он расписал начальству как идеальную кандидатуру? Подумаешь, туда-сюда неделя-другая. Сама понимаешь, нормальные мужики бы за такую должность руками и зубами уцепились. Вздумай ты сейчас брыкаться – тебя просто не поймут.

– Твою же канитель через торпеду! – выругалась Камерон. Видя, что дед уже в себе, она отцепилась, встала и нервно забегала из угла в угол, периодически спотыкаясь о разложенные повсюду инструменты. – Вот неймется скотине! Педофил, не иначе.

Она мельком глянула на себя, отражающуюся в сверкающем боку поливалки. Короткие волосы, стриженные машинкой самостоятельно, на ощупь, не видя своего отражения, чуть отросли, и челка неровными прядями падала на лоб. И кого может потянуть на подобную космическую красоту? Оттопыренные уши, курносый нос, великоватый для ее лица

рот, острые скулы и затравленный взгляд.

Последнее Камерон разозлило.

В конце концов, она выживала на станции все это время и выплывала из куда худшего дерьма – выкрутится и на этот раз.

– Извини, мне надо проветриться. Главное, не разбей ничего, – буркнула она деду, натянула капюшон и выбежала за дверь.

Останься она дома, точно сама бы что-нибудь расколошматила.

Ноги сами привели ее в заброшенный ангар. Корабли уже несколько десятилетий не использовали нижние шлюзы, предпочитая швартоваться на третьем или втором уровнях. Чуть дороже, зато обслуживание куда качественнее. Это если спросить на торговых кораблях.

Обитатели частных яхт чаще всего даже не догадывались, что на станции есть шлюзы ниже второго уровня.

Сюда Камми приходила, когда нужно было подумать. Это было ее убежище, где она пряталась ото всего мира: от периодически недовольного ею деда, требующего в ремонте совершенства, от тупых, дразнящих ее за удобу детей, от давящей, гнетущей реальности двадцать четвёртого сектора.

Прочное металлизированное стекло шло вдоль всего борта станции. Некая прихоть инженера-архитектора, позволившая высшим и низшим уровням в равной степени наслаждаться видом на Поток.

Станцию ХХ-49 построили в редком, практически уникальном месте: на схождении двух Поток. Один вёл из Атены, столицы содружества, к окраинам обитаемого сектора, другой – кривой линией огибал отдаленные планеты, в том числе некоторые особо комфортные для проживания, так называемые курортные. Лайнеры, везущие отпускников из столицы на отдых, перестраивались между Потоками и заходили на станцию для мелкого ремонта, дозаправки или просто передохнуть.

Не все люди выдерживали долгий срок пребывания в изнанке Вселенной. Кого-то тошнило, кто-то падал в обморок, а особо чувствительные сходили с ума. К счастью, последних было крайне мало, где-то один на миллиард, и их очень скоро научились выявлять. Для их собственного блага им заперщались межзвездные перелеты.

Вот уже двести лет перед полетом все, отправляющиеся в Поток впервые, в обязательном порядке проходили тестирование. С тех пор случаи непоправимого ущерба здоровью свелись к нулю.

Поток непросто разглядеть невооруженным взглядом. Лёгкая рябь в мерцании звезд, чуть искаженное пространство, некое едва заметное колебание того, что в космосе заменяет воздух.

Зато когда в него входил или выходил корабль, Поток не просто становился видимым – он сиял, переливался всеми возможными красками и еще какими-то не известными до-

селе, небывалыми оттенками.

Жаль, что транспорт прибывал далеко не каждый день.

Сегодня Камми повезло.

В виде компенсации за паршивое утро, видимо.

Вдоль Потока пробежала светящаяся искра, еще одна, и в вибрирующей густоте появилась яркая трещина. Она расширялась, разрывая реальность и выворачивая ее наизнанку, и наконец в середине, как пестик диковинного цветка, проклюнулся нос корабля.

Довольно старый и облезлый нос.

Камерон поморщилась: все впечатление испортил, торговец недоделанный.

Грузовой транспорт РБ-9 (прозванный в народе «рыбкой» за соответствующую форму: два плавника-двигателя по бокам, характерный «хвост» грузового ангара и округлое «брюшко» жилого отсека) неспешно выплыл из Потока, и обтекавший его радужный рисунок сконцентрировался в одной точке позади корабля, а затем с неслышным хлопком сомкнулся, исчезая и снова маскируясь в пустоте.

Вздыхнув, девушка оторвала взгляд от заманчивого, едва заметного мерцания и лениво проследила «рыбкины» манёвры. Корабль неспешно, солидно развернулся, будто он флагман, а не одна из самых крохотных посудин космического многообразия, и степенно, с достоинством поплыл куда-то вверх.

Похоже, он направлялся к парковочному блоку третьего

уровня. Обычно торговцы средней руки и ниже останавливались именно там. Это же не яхта и не частный катер, чтобы шиковать на втором.

Может, ему починить что нужно будет? Или техосмотр провести.

Камми встрепенулась и бросилась домой, в мастерскую.

Шанс упускать нельзя. «Рыбки» за счёт небольшого размера прогревались равномерно, так что замерзнуть зайцу на ней не грозит. А пробраться в такую колымагу незамеченной проще простого.

К счастью, дед времени зря не терял и поливалку доделал. Со злости, не иначе. Прилив адреналина часто обеспечивает удивительную работоспособность, особенно если вместо того, чтобы заворачивать шурупы, хочется свернуть кому-нибудь шею. Кому-нибудь конкретному.

– Я отвезу! – с этим воплем Камми буквально вырвала у Стефана ручку послушно ползущего своим ходом прибора. Дед только плечами пожал – чем бы дитя не тешилось, лишь бы успокоилось. Странно, конечно: раньше внучка особо не рвалась на верхние уровни, наоборот, всячески старалась появления на них избегать, как и общения с клиентами.

Но, как уже упоминалось, адреналин творит чудеса. А пятый сектор – не самый худший из вариантов. Там и воздух почище и посвежее за счет обилия растений. Большая часть, конечно, прямо из теплиц отсасывается и перегоняется на верхние уровни, но что-то да задерживается. Пусть Камми

подышит кислородом.

Сама девушка едва не притоптывала от нетерпения. Даже скоростной лифт между уровнями в ее представлении едва полз, хоть и домчал ее до пятого сектора за полминуты. Сдать поливалку на руки мастеру, выслушать положенные благодарности и приветы деду, расшаркаться и отбыть заняло еще драгоценных минуты три.

Время утекало ржавой водой сквозь пальцы. Конечно, швартовка и таможенные процедуры занимают какое-то время, но не так много. А там – конкуренция у механиков высокая, и, если это не какой-нибудь специфический сложный случай, Камерон никто звать не будет. Наоборот, сделают все, чтобы ее к трапу не пустить.

Два оставшихся сектора пришлось миновать по служебной лестнице. Временный допуск, заложенный в поливалку, позволил ей подняться до пятого уровня, но отсюда через официальный лифт ей можно было только вниз.

А надо-то наверх.

Поэтому пришлось воспользоваться техническим, обходным, путём. Через вентиляцию и служебные коридоры.

Туда допуска у нее, понятное дело, тоже не было, зато на поясе висели глушилка для камер – чисто на всякий случай – и набор отмычек. Вряд ли кто-то пристально следит за происходящим в вентиляции, но попадаться на такой глупости Камми не собиралась – слишком многое сейчас на кону.

Лестница начиналась сразу за теплицами. Две тонкие ме-

таллические вертикальные полосы, соединённые редкими поперечными перекладинами, поскрипывали даже под птичьим весом Камерон.

– Интересно, ими вообще когда-нибудь пользуются? – пробухтела она себе под нос, когда очередная насквозь проржавевшая ступенька чуть не провалилась под ее ногой. Девушка судорожно сглотнула, оценив расстояние до пола. Падать пришлось бы прилично: не меньше трёх этажей. Не убьётся, но поломаётся знатно.

На самом верху пришлось еще и акробатикой заняться. Банальный металлический замок заело, и, пока она выворачивала по одному удерживающие его шурупы, а затем и сам замок из паза, держаться за лестницу приходилось ногой, согнутой в колене. От резких движений металлическую конструкцию шатало, как челнок в Потоке. Стиснув зубы, Камми вытащила наконец заевшую железяку, всю целиком, и крышка люка с оглушительным лязгом откинулась вниз.

Поднявшись еще на ступеньку, она закинула ненужный уже замок в технический лаз и просочилась следом сама. Коридор был узкий и низкий, взрослые мужчины передвигались в таких ответвлениях ползком. Камми только пригнулась, пробираясь к следующему люку, выходящему на четвёртый уровень. Так высоко она забиралась только несколько раз за свою жизнь, и то официально и на лифте.

Например, сложное дело неделю назад, которое оплатило ей коричные булочки. Аж второй уровень! Новейшей мо-

дели яхта, трое беспомощно разводящих руками матросов и капитан в новенькой хрустящей униформе. К нему липла блондинка в настолько коротком и прозрачном платье, что Камми невольно засмотрелась на нее, пытаясь понять: та вообще одета?

Капитан, он же хозяин яхты, нахмурился.

– Ты на Лидию не засматривайся, оборвыш. Не про тебя цветочек, – буркнул он недовольно, оглядывая поношенный комбинезон и кепку в масляных разводах на Кам. Повернулся к Джейкобу, который и вызвал сюда Камми с пометкой «Срочно!» и рявкнул: – И этот наглый малец – ваш лучший механик? Вы издеваетесь?

– У парня золотые руки, не смотрите, что в таком виде, у нас на нижних уровнях живут просто, близко к природе, – залебезил начальник технического обслуживания станции.

Ну, если считать природой воняющую канализацию и грязные улицы, то да. Весьма близко. Камерон оценила заискивающий взгляд Джейкоба, блестящие, не тронутые коррозией бока яхты и поняла, что перед ней ну очень большая шишка, которой нужно все смазать, вылизать и привести в лучший вид. Иначе не поздоровится начальству, а уж им с дедом и подавно.

– Извиняйте, господин, красивая у вас больно дама, как картинка, – простодушно улыбнулась Камми, сверкнув желтоватыми зубами. – А птичка-то вообще полный улёт! Я такие только в сети видел, ну да внутри они все одинаковые.

Где что починить нужно, я гляну, враз все заработает.

Джейкоб подозрительно покосился на внезапно поглупевшего лучшего механика станции, но комментировать его странное поведение не стал. Зато лоцманский капитан, видя, что тупой юнец ему не соперник, раздулся от самодовольства и немного успокоился.

Камми неслышно хмыкнула. Все мужчины одинаковы. Относятся что к женщинам, что к яхтам – примерно одинаково. К последним даже с большим пиететом.

– Сам гляди, что чинить нужно. Посмотрим, что ты за специалист такой. Не справишься – выкинет тебя Джей без выходного пособия.

Начальник техобеспечения поморщился, но промолчал – доверял Камерону, да и ссориться с шишкой на ровном месте не хотел.

Неполадку она нашла за полчаса. На верфях, выпускающих эти яхты, изначально недокалибровывали впрыскиватели, и после двух-трех путешествий в Потоке их нужно было подправлять. Катастрофы бы не случилось, но мощность двигателя прилично падала, да и маневренность начинала хромать. Поломкой это нельзя было назвать, скорее халатностью обслуживающего техника.

Которого шишка по возвращении в родной дом обещал уволить к чертям.

Но Камерон, что характерно, на будущее вакантное место не позвал.

Да и кому нужен механик из захолустья, пусть даже сто раз талантливый и тысячу раз виртуально дипломированный?

Без бумажки мы букашки, к сожалению, несмотря на все покорённые человеком новые миры.

Глава 3

Четвёртый уровеньдохнул на нее пряной смесью трав, коптящегося мяса и тягучим ароматом карамели.

Здесь готовили свежие блюда для верхних секторов, а что оставалось, в том числе и отходы, консервировали, перерабатывали и отправляли вниз. Меню, судя по запахам, поражаю разнообразием, и Камми невольно сглотнула набежавшую слюну. Пообедать она так и не успела, отвлекшись сначала на визит Грега, а потом вообще стало не до того. Желудок жалобно буркнул, и девушка погладила его сквозь рёбра, как котёнка, прошептав:

– Терпи, главное – отсюда выбраться.

Самовнушение подействовало: организм больше не бунтовал, да и привыкла Камми к периодическим голодовкам.

Повезло еще, что их самодельный фильтр пусть и медленно, но пропускал дополнительно по паре литров чистой воды в день из конденсата, скапливающегося на крыше здания. Их мастерская располагалась прямо под жерлом центрального мотора станции, а охладительная система весьма удачно подтекала. Не критически, их не заливало, зато выходила неплохая экономия семейного бюджета. Так что хотя бы от обезвоживания они с дедом не страдали.

Вторая лестница пошла легче. То ли Камми принорови-

лась, то ли надежда на чудо придала сил, но даже замок поддался уговорам отмычки, и не понадобилось его выворачивать целиком. Девушка посчитала это хорошим знаком. Прикрыла за собой люк, запомнив окружающий тоннель, – еще ведь обратно выбираться – и набрала подсмотренный когда-то код.

Техники – народ ленивый. Хоть по инструкции и положено каждый месяц менять пароли доступа, да вот незадача: их же все еще и помнить нужно. Вот и набирают одну и ту же комбинацию, чередуя через раз со второй.

Камми повезло вдвойне. Код подошёл, и, чуть скрипнув, дверь открылась, прощуршав по кучке отходов. В таких местах почему-то всегда скапливался мусор. Будто уборщикам было лень заглядывать в уголки, где бывает только обслуживающий персонал станции, и они проезжали на своих чудо-машинках мимо. Раз за разом.

Камерон чихнула от поднятой ее шагами пыли, выглянула в окошко и, не заметив никого поблизости, мышкой вышмыгнула из служебной каморки.

И замерла в оцепенении.

Прошлый раз, когда ее привезли на второй уровень, она и разглядеть-то толком ничего не успела. Промелькнули здания, множество шлюзов, лифт и ангар с кораблями. А стоянки на всех уровнях одинаковые. Разница только в качестве и количестве паркующихся космолетов.

Если бы ей пришлось лезть еще выше, на второй уровень,

она бы, пожалуй, сдалась. Или вызывала бы в памяти лицо Грегга на каждой ступеньке. Потому что потолок третьего уровня терялся где-то в невидимой за густыми испарениями вышине. Там этажей десять будет, не меньше, прикинула девушка.

Многие здания так и были построены – от пола до потолка. Наверное, строителям было проще крепить леса. Иногда это было одно заведение, чаще всего отели, иногда много мелких, где на каждое приходилось по этажу, а то и по паре окон.

И огни. Повсюду сияли разной яркости, цвета и насыщенности фонари. Броская реклама привлекала внимание к многочисленным магазинам, туда-сюда сновали мелкие флаеры, запрещённые к использованию на нижних уровнях, якобы загрязняли воздух.

У жителей верхних уровней просто хватает денег платить налог на очистители, сообщила Камми, усилием воли закрывая рот. Еще не хватало, чтобы ее вычислили по ошарашенному виду. Сделав лицо домкратом, будто она каждый день гуляет если не по третьему, то по пятому сектору, девушка двинулась непринужденным, но довольно бодрым шагом вдоль домов. Направление она примерно себе представляла – общая планировка станции оставалась неизменной вне зависимости от высоты потолка и порядкового номера уровня. Но лишние минут десять ей пришлось поплутать – многие улочки заканчивались неожиданными тупиками.

Второй и третий уровни состояли не только из ангаров и складов. Товары нужно было где-то проверять, хранить, служащим уровня – работать, а приезжим – отдыхать. Так что отелей, гостиниц, ночлежек, равно как и бизнес центров, в которых можно было как просто подписать договор, так и провести пресс-конференцию персон на триста, понастроили множество, на любой вкус и кошелёк.

К моменту, когда Камми дошла до ангаров, она успела раз пять замечтаться до эйфории, представляя, как улизнёт со станции в старом корыте торговца, а потом рухнуть обратно в пучину отчаяния и паники при мысли, что кто-то уже успел предложить свои услуги раньше нее.

А еще корабль мог заправиться и снова отчалить в течение пары часов. Тогда у нее точно ничего не выйдет – она сейчас экипирована для ремонта, а не побега.

Заметив знакомый силуэт «рыбки», Камми притормозила и с облегчением выдохнула. Зев погрузочного трапа был открыт, внутри виднелись тщательно закреплённые согласно всем правилам ящики и контейнеры. От полированного, чуть ободранного годами бока протянулась извивающаяся топливная кишка, уходящая в открытый люк. Подобные подзаправщики были понатыканы по всему периметру парковки, чтобы не создавать очередь. Оплата за топливо автоматически добавлялась к стоимости стоянки.

Около корабля сустились люди, что-то выгружая или поднимая на борт, а значит, капитан должен быть где-то непо-

далёку.

А вот, кажется, и он. Стоит чуть в стороне, но внимательно наблюдает за суетящимися грузчиками. Вместо него указания и окрики исходят от шумной шатенки внутри корабля. Помощница или жена? Женщина угадывала пожелания капитана с полувзгляда, по склоненной голове или движению плеча, и тут же корректировала действия рабочих: тут поднять, тут угол провис, и держите крепче, фотон вам в печенку!

– Слышал, вы ищете мастера-ремонтника? – небрежно обронила Камми, подойдя поближе к мужчине в неуместно длинном кожаном пальто. Щеголь и франт? Непохоже. Такие модели плащей не носят уже лет десять, да и кожа порядком облезла от постоянного употребления. На его плечах Камми заметила характерные потертости. Споротые погоны, поняла она. Бывший военный. Стоит быть поаккуратнее. Списанные вояки – те еще параноики.

– Да, ищу, – кивнул мужчина, привычным движением откидывая длинноватую челку набок и чуть склоняя голову, чтобы лучше рассмотреть собеседника. Камми мысленно скакала до потолка: вот так ткнёшь пальцем в туман и угадаешь! – Откуда узнал?

– Догадался, – пожала плечами Камми. – Девяноста процентам здесь паркующихся нужна техническая помощь. То астероид зацепили, то в каменный дождь попали, то в двигателе стучит.

Капитан обернулся и через плечо обменялся взглядами со стоявшей на верхнем ярусе шатенкой. Та кивнула, и он снова встретился глазами с Камерон.

– Так какая у вас проблема? – старательно сохраняя солидный вид, обратилась она к будущему клиенту.

– Сам не знаю, – он развёл руками. – Бортовой компьютер выдаёт ошибку в двигателе. Я его уже с лупой перебрал, все детали изучил. Все новое, техосмотр прошли только месяц назад. Посмотрите?

И он воззрился на нее с надеждой.

Камерон понимала его желание наверняка убедиться, что ошибка в компьютере, а не в движке. Мозг корабля можно перезагрузить и почистить, а вот если с двигателем действительно что-то не то и он отключится прямо в Потоке – пиши пропало.

Бывалые космолетчики рассказывали байки о том, как злополучные корабли с неполадками в моторе исчезали прямо посреди Потока. Были и такие, что с пеной у рта доказывали, будто бы без работающей плазмы транспорт буквально распыляет на атомы.

Лично этого, естественно, никто не видел, да и проверять дураков не было, но страшилок хватало, чтобы капитаны ответственно подходили к вопросу техосмотра и ремонта.

Поэтому, в частности, ее без диплома никто в команду брать не хотел.

Кто доверит свою жизнь первому встречному парню с

окраины, без рекомендаций и бумаг?

Ступив на трап, Камми поняла, что незаметно на корабль пролезть не удастся. На этой старой развалине был зачем-то установлен искин последнего поколения. Характерные пометки на шлюзовых дверях, видимые в некоторых местах провода и гравитационные пластины дали ей понять, что весь корабль контролируется от шасси до последней гайки.

Новенькая блестящая пуговица камеры подмигнула ей с потолка ангара.

Искусственные интеллекты – сравнительно молодое явление. Как и имплант в затылочной части головы у самой Камми. Разработки велись давно: мечты о разумном, обучаемом и самосовершенствующемся человеческом подобии в виде программы – ровесники выхода человечества в космос. Но сравнительных успехов удалось добиться только недавно.

Ни на одной яхте из самых дорогих, которые ей доводилось чинить, Камерон не видела этих характерных примет. Она и об их существовании-то узнала случайно. Набрела в своем неумном любопытстве до докторской диссертации одного программиста из тех, что разрабатывали искины. Но живую тонкое переплетение бирюзовых нитей – заменителей нейросети для процессора – она наблюдала впервые. И постаралась не подать виду, что знает, для чего это. Подумаешь, бирюза! Мало ли в какой цвет люди красят защитную изоляцию.

По старомодной скрипучей лестнице она поднялась вслед

за капитаном на второй этаж. Мужчина чуть припадал на левую ногу, не до конца выпрямляя ее в колене. Если бы Камерон буквально не уткнулась в него носом, пока они преодолевали те пять ступенек, то может, ничего и не заметила бы.

Открытый люк, в космосе всегда задраенный по инструкции, отделял багажный отсек от жилого. Пол закрывал старый, вытертый ковролин в бежево-коричневой гамме, когда-то яркий и многоцветный, как платье горячей и экзотичной девы с Йоганды, а ныне невнятно-пятнистый. Местами, где чаще всего ступали ноги и волокли грузы, покрытие протерлось почти до белизны, и сквозь переплетение нитей виднелся металлический пол.

Камерон привычно повернула направо, не сразу осознав, что капитан собирался вести ее влево.

– Ты куда, парень? Двигатель в эту сторону, – мужчина снова откинул челку, указывая головой направление. Да, именно там по стандартным схемам всегда располагалось сердце корабля, плазменный блок.

– Прежде чем лезть в сам двигатель, мне нужно подключиться к системе. Проверить, что именно не в порядке. Бывает просто сбой в программе, – Камми вернулась к капитану. Она смотрела ему прямо в лицо, честно и открыто. Ей нечего скрывать, а что глаза сами шарят по сторонам, выискивая подходящее убежище для зайца, можно списать на обычное провинциальное любопытство. – Я могу пройти в рубку, или проводите меня сами?

– А как ты сам дойдёшь, ты же никогда на этом корабле не был. Я бы запомнил, – улыбнулся капитан, и от его тёплой, согревающей усмешки Кам не потянуло передернуться и помыться, как от ухмылок Грега. Наоборот, захотелось сказать еще что-нибудь смешное, чтобы тот снова улыбнулся.

– Я знаю схемы большинства стандартных судов и флагманов наизусть. У вас же стандартная планировка?

Простой, в общем-то, вопрос почему-то согнал усмешку с лица капитана.

– Рубка там же, где у всех, – уклончиво ответил он. И добавил, подумав: – Я тебя все же провожу. Я, кстати, Осборн. Малкольм Осборн.

– Очень приятно, – рассеянно отозвалась Камми, пробираясь за ним по узким коридорам и лестницам. Ей кажется, или жилое пространство на «рыбке» порядком подсократили?

Рубки грузовых кораблей она раньше видела только на голограммах. Вот яхты – другое дело. Разных категорий развлекательно-люксовой транспортной промышленности Камми повидала с избытком. А грузовики чаще всего либо имели собственного механика на борту, ибо ломались с завидной регулярностью, либо обращались сразу в верхние доки. Им титулы куда важнее навыков, потому что хозяин яхт чаще всего являлся их же капитаном, а торговцы обязаны за каждый винтик и замену болта отвечать перед гильдией. Так что технарь – и вообще персонал – тем более назначался сверху.

Поэтому она до сих пор сидела в этой богами забытой дыре.

Полукруглый зал, стены которого почти полностью закрывали тонкие полотнища экранов, огибала по дуге контрольная панель. В центре торчал штурвал для ручного управления с современнейшим креслом пилота. Камми невольно залюбовалась блестящей кожей, обтекаемыми формами и техническими добавками. Помимо неизменного шлема и очков, около головной подушки был все еще свёрнут фабричным рулоном мозговой штекер.

Кажется, сегодня ей определено везёт.

Вдоль панели расположилось еще четыре кресла, и у задней стены два, пассажирские, про запас. В них садились для посадки и взлета, когда нужно было проходить через атмосферу или миновать мембрану Потока.

Стыковку в космосе экипаж практически не замечал.

В центре зала торчала труба голографической связи. Сейчас мутно-серая, при вызове контакта или искина она светилась и отображала картинку в объеме с полным эффектом присутствия.

Именно к ней и подошёл капитан, остановившись в шаге от матовой имитации стекла.

– Позволь, я познакомлю тебя с Мерилин.

Кам вздернула брови. У искина еще и имя есть? Это какой же он продвинутости?

– Мерилин? – она не сдержала изумления.

Камми показалось, что суровый капитан чуть покраснел.

– Голос у нее такой... характерный. Таким только про день рождения петь.

Какая связь между веселой песенкой про день рождения и именем Мерилин, Камми не поняла, но решила не смущать его еще больше. Заказчик все-таки.

И репутация ее как специалиста прежде всего.

Глупые вопросы задавать и позориться не хотелось.

– Добро пожаловать на корабль «Тишь», – поздоровался, будто пропел, искин. Или пропела? Голос у проявившегося в столбе гигантского женского лица с кокетливой мушкой над губой оказался действительно нежным и проникновенным.

– Мерилин, открой временный доступ... – капитан сделал паузу, и Камми с ужасом поняла, что даже не представилась.

– Камми. Камерон Стил, – поспешно добавила она.

Приятный женский голос звучал, казалось, со всех сторон одновременно:

– Временный доступ открыт, Камерон Стил. Чем могу помочь?

Кам расправила плечи и шагнула вперед.

Это при общении с людьми она путалась и заикалась, а механизмы – дом родной, знакомый ей лучше, чем собственная ладонь.

– Провести полную диагностику. Вывести на экран схему корабля, указать возможные очаги проблемы.

Трехмерная Мерилин медленно моргнула, выполняя ко-

манду. На центральном экране высветилась проекция корабля. Чуть иной, нежели стандартный, выпускаемый сотнями вариантов, но различия незначительные и вполне оправданные для небольшого транспортника.

Заменили стыковочный узел со стандартного на более надежный, увеличили ангар для хранения за счёт уменьшения жилых помещений. Были еще несколько вызывающих вопросы участков на схеме, но она здесь не для того, чтобы ловить капитана на горячем.

– Какие жалобы?

Она не раз общалась с искинами на яхтах и заметила, что они чаще всего в общении подражают людям, а корабль воспринимают как своеобразное тело. Поэтому интонацию и фразы Камми автоматически строила, как программа-диагност для людей. Не хватало еще только спросить, что у корабля болит.

– Стучит что-то, – совершенно по-старчески пожаловалась Мерилин. – Не пойму где. То кажется, что внутри, то снаружи. Особенно когда в Потоке идём. Прямо аж вибрирует.

– Не против, если я сама посмотрю? – спросила Кэмерон. – Можешь заблокировать сегменты, которые не для посторонних глаз, мне нужен в основном двигательный отсек, обшивка и рубка.

Она перечислила места, где чаще всего появлялись подобные неясные симптомы. Проще всего было бы в рубке – ино-

гда банально начинала заедать какая-нибудь кнопка или за-
грязнялся сенсор, тогда всего-то нужно было пропылесосить
клавиатуру или заменить шнур.

Хуже, если это обшивка. Просканировать вручную триста
кубометров и проверить каждый болт – задача не для слабо-
нервных.

Но совсем звездац, если двигатель. Перебирать фотонные
ускорители можно часами и в итоге все равно что-то упу-
стить. Не говоря уже о потоковом плазменном реакторе. Ту-
да и без защитного костюма-то соваться не рекомендуют, а
в нем поди что разгляди.

Вместо ответа Мерилин перевела взгляд огромных полу-
прозрачных глаз на капитана. Тот кивнул.

– Доступ разрешен, – тут же отозвалась она и принялась
подгружать записи на экран. Когда объём перевалил за сот-
ню, Камми замахала руками:

– Погоди-погоди, слишком много сразу. Ты говоришь, ко-
гда в Потоке, оно сильнее вибрирует? Давай так: я просмо-
рю самую крайнюю запись того момента, когда ты почув-
ствовала, что что-то не в порядке и попробую найти непо-
ладку. А потом ты скажешь словами, что именно не так, если
не найду. Договорились?

Мерилин тяжело вздохнула.

– Не веришь ты мне. Все вы мне не верите. Злые вы, уйду
я от вас.

Но картинку на экран вывела.

– Погоди. Я подсоединюсь – так будет надежнее. Можно я воспользуюсь разъемом в кресле пилота?

Камми приподняла отросшие пряди на затылке, обнажая металлический штекер. Капитан отшатнулся.

– Что, подключишься напрямую? Это же рискованно.

– У меня стоит новейшая модель. Дед не скупится на инструменты. Так что можете не переживать, корабль в полной безопасности.

Он почему-то поморщился, но все же указал жестом на кресло, молча предлагая располагаться поудобнее. Камерон осторожно уселась на скрипучую кожу, немного поерзала, чувствуя, как мелкие сенсоры внутри подстраиваются под ее фигуру, и с довольной улыбкой откинулась назад, приготовившись к полному погружению в систему.

Бережно, аккуратно, боясь причинить боль, капитан попытался вставить длинную иглу в разъем и снова отступил.

– Не могу. Не привык я к таким новшествам.

Камми пожалала плечами и отобрала у него иглу, лихо, с размаху засунув ее в разъем в основании черепа. Острая и твердая с виду, игла изгибалась, соединяясь с нейропроцессором, передававшим сигналы прямо в задние доли мозга.

Вообще-то, операция была ее идеей. Дед ей до сих пор напоминает, что они могли бы новую мастерскую открыть за те деньги, что он заплатил подпольному хирургу: половину – за имплант, половину – за молчание о том, что она де-вушка.

Только деньги принадлежали не деду. Это было наследство от матери, завещанное напрямую Камми, и она решила рискнуть.

Техники с подобными имплантами ценились на вес золота. Даже в столице их по пальцам пересчитать можно было, а уж в их глухомани и подавно. Откуда хирург взял дефицитный, лимитированного издания имплант, Камми даже думать не хотела. Как и о том, насколько вся затея разила риском, граничащим с суицидом. Позволить неизвестной квалификации мяснику лезть себе в голову и вставлять туда неизвестного качества электронику – на такое мог пойти только полностью отчаявшийся человек.

Впрочем, Камми от этого состояния была недалеко.

После совершеннолетия ее ждала либо армия, если ее каким-то чудом не раскусят на медкомиссии, посчитают за парня и признают годной, на что она не особо рассчитывала – чудес не бывает. Только не на станции ХХ-49. Либо ее выдадут замуж, как любую достигшую совершеннолетия женщину.

Имплант становился ее единственным, пусть и шатким козырем в борьбе за нормальную жизнь. Кадрами не разбрасываются, и начальство могло в виде исключения позволить ей остаться работать в мастерской, а может, и перевести уровень повыше. С вычетом налога на свободную женскую единицу, разумеется.

О том, что могут сделать ее деду как единственному жи-

вому родственнику за сокрытие и подделку личной информации, ей и думать не хотелось. Вполне возможно, что прямо из зала суда их отправят на какую-нибудь дальнюю планету копать ценные металлы. Активно, но недолго, потому что на рудниках долго не живут. И даже на имплант не посмотрят.

Так что афишировать свою новоприобретенную ценность Камми не спешила.

Она выжидала.

У нее был план.

Глава 4

Корабли на станцию ХХ-49 прилетали редко. Грузовые раз в месяц, но на них Камми особо не рассчитывала. Команды на постоянных государственных транспортниках укомплектованы под завязку, а если вдруг в кадрах обнаруживается брешь, – на пенсию там кто ушёл или травма – замену направляли из профсоюза.

Нет, на грузовики она не рассчитывала.

Частный сектор – другое дело: яхты с богатеями и туристические суда новых механиков вовсе не искали. Им вполне хватало редких заездов в центры обслуживания, а если что-то начинало изнашиваться – его заменяли, не дожидаясь пока сломается. Денег у владельцев этих категорий судов обычно предостаточно.

Зато перевозки мелкого груза, доставки личных заказов в новые сектора и чартерные пассажирские перевозки, мелкий бизнес, не особо подвластный профсоюзу, – вот здесь можно было подсуетиться. Пятилетний контракт – мечта, но мало ли... Многие подтасовывают документы, чтобы уменьшить налоги, и работают на кораблях по-чёрному. Рискованно, конечно, и соваться в незаконные перевозки не хотелось, но если выбирать между контрабандистами и Грегом – лучше первые.

И Камми пыталась. С тех пор, как достигла возраста согласия в восемнадцать и приобрела право самостоятельно подписывать документы, она предлагала услуги механика на все пролетающие мимо корабли.

Чаще всего она получала отказ. Редкие согласия сопровождались такими масляными взглядами, а иногда и распущенными руками, что приходилось собирать всю силу воли, чтобы не набить морду и не потерять клиента. В такие моменты на выручку приходил дед. Рассказывал, какой внук фантазер и мечтатель, а сам из дому не ногой. И ненавязчиво задвигал ее поглубже в мастерскую, с глаз долой.

День рождения, а вместе с ним и грядущие жизненные перемены, неумолимо приближались. Камми уже начала рассматривать возможность пробраться на какой-нибудь грузовик незамеченной, – не выкинут же ее в космос, когда обнаружат, в конце-то концов! – но останавливали ее две мысли.

На грузовых кораблях везде, кроме кают, обычно очень холодно. Чтобы вещи не портились и паразиты не заводились.

И мало ли что с ней сделают потом, когда обнаружат... Может, лучше бы выкинули в космос.

Пока Камми предавалась тоскливым мыслям, искин времени не теряла.

– Подключение совершено успешно. Начинаю загрузку файла, – мелодично пропела Мэрилин прямо у неё в голове. Перед закрытыми глазами, все убыстряясь, замелькали кар-

тинки. Стоп-кадр – и в красноватой темноте сознания развернулась радуга.

Сердце замерло. Камми не первый раз видела струящийся мимо корабля Поток – в обучающих симуляциях в сети было полно закачанных съёмок с кораблей. Но от мысли, что эта красота была пережита обитателями «рыбки» каких-то пару часов назад, захватывало дух.

Вдох. Выдох. Снова вдох – и она опять способна концентрироваться.

Она здесь не любоваться просторами неизведанного, а по делу.

Что же насторожило искина?

Движение плавное, гудение моторов мерное. Все по учебнику.

Хотя, что-то в вибрации двигателей, в напряжении поля... было не так. Особенно это «не так» чувствовалось при выходе из Потока.

На всякий случай Камми отмотала запись назад и просмотрела-прочувствовала ее еще раз.

– Стучит, – постановила она решительно.

– Стучит! Я же говорила! – с восторгом подтвердила Мерилин.

– Что стучит? – тоскливо уточнил капитан. Он уже представил себе счет, который выставят ему в местном магазине запчастей. Не факт, что этот странноватый парень, пролезший на его корабль чуть ли не силой, на кого-то из местных

воротил не работает. Пролетали – знаем. Найдёт какую-нибудь фатальную поломку, нагонит ужаса и отправит менять весь плазменный отсек «по дешевке, по знакомству».

И ведь придется идти и менять. Рисковать командой и кораблем Мэл не собирался. Лучше уж он потратится и перестраخуется, чем проворонит какую-нибудь реальную проблему из боязни потратить лишнего.

– Что-то в плазме, – пробормотал Камерон.

Ну, собственно, как Мэл и догадывался. Началось.

– А поконкретнее можно? – без особой надежды переспросил капитан.

– Можно, – жизнерадостно улыбнулся механик, вытаскивая длиннющую иголку из собственного мозга. Штука извивалась, как бахтарский червяк, и Мэла очередной раз передернуло при мысли, что подобные «улучшения» человеческого тела получают все большее распространение. Вон и до окраинных станций уже добрались.

Он не был из тех оголтелых фанатиков, которые пропагандировали чистоту и естественность, призывая изолировать всех киборгов или обязать их носить специальные отметки. В конце концов, это личное дело каждого, а в некоторых случаях еще и чистая необходимость. Самому капитану повезло в своё время, что регенерационная капсула оказалась поблизости и его вовремя в нее сунули. А его сослуживцу, потерявшему руку за неделю до того, как подоспело подкрепление и обоз с медотсеком, пришлось довольствоваться

нейропротезом. И пусть он с пеной у рта будет доказывать, что механическая конечность даже круче настоящей, Малколм все равно не мог отделаться от назойливой и мерзкой мыслишки: «Как же хорошо, что мне удалось сохранить собственную ногу».

Пусть и пришлось проваляться в госпитале почти месяц, а потом еще полгода учиться заново ходить.

Камерон же совершенно не переживал по поводу электронной начинки в собственной голове. Деловито протерев одноразовой дезинфекционной салфеткой штекер, он ловко скрутил жгутом шнур, устроил обратно в креплении и спрыгнул с высоковатого для его хрупкой комплекции расположенного кресла.

Не кормят их на этой станции, что ли? Странно вообще-то. Операция по вживлению импланта в мозг стоила несколько миллионов кредиток, а выглядит механик так, будто питается через раз и сплошными полуфабрикатами. Скулы торчат, под глазами синячищи, сам тощий, как холо-модель: до выпирающих костей.

– Если разрешите, я зайду в плазменный отсек и все там хорошенько осмотрю. Если найду поломку, постараюсь устранить сразу. Если что-то срочное – за сутки, – несмотря на доходяжеский вид, передвигался парень вполне энергично и за время тирады успел доскакать уже до выхода из рубки. Малколм с небольшим опозданием последовал за ним, решив на всякий случай не спускать с подозрительного ме-

ханика глаз.

Коридор в обратную сторону Камерон миновала в рекордные сроки, уверенно сворачивая в нужную сторону. Как всегда, определив для себя задачу и наметив цель, она перла напрямую как танк. Остальным оставалось только вовремя отпрыгивать с ее дороги, а при должном старании и умениях – подавать инструмент.

Перед самым плазменным отсеком она невольно замедлила шаг. Страшно не было, только волнительно до выпрыгивающего из груди сердца. Наверное, так чувствовали себя укротители диких зверей в древности, перед тем, как зайти в клетку к особо опасному и не до конца прирученному хищнику. Нервы натянулись жилистой струной, рот пересох в предвкушении рискованной миссии.

Камерон слегка преувеличивала опасность – все же плазма в данный момент работала на холостом ходу, всего лишь поддерживая функциональность корабля. Это когда они плывут в Потоке, посетить двигательный отсек решился бы только идиот. В состоянии покоя плазма не опаснее ядерного реактора... Если, конечно, ее не трогать и не нарушать целостность оболочки.

Девушка приложила ладонь к металлической двери, последней преграде между ней и плазмой.

За толстым, тщательно изолированным люком гудело и вибрировало сердце корабля.

– Костюм? – раздался за ней голос капитана, и она аж под-

прыгнула от неожиданности. Пульсация плазмы настолько затянула ее в свой рваный ритм, что Камерон чуть не забыла, где она и зачем.

– Да, конечно, – пробормотала она, обернувшись и увидев, что Малколм уже гостеприимно открыл для нее ячейку со скафандром.

Входить просто так было бы чистым самоубийством. Даже в спецкостюме Камми пришлось преодолеть шлюз, – за ней закрылась внешняя дверца, воздух в камерке перехода заменили на смесь негорючих газов – и только потом она попала в голубовато-светящееся чрево рукотворного вулкана. В руках девушка держала свой пояс с прикрепленными к нему инструментами. Снимать костюм для ремонта, понятное дело, нельзя, а отцеплять по одному – кто знает, что именно ей может понадобиться?

На первый, да и на второй взгляд с плазмой все было в порядке. Она хищно билась о стенки защитного купола, то разливаясь во всю ширь, то сжимаясь в тугий комок энергии. Не найдя изъянов в самом источнике, Камерон обратила внимание на окружающую среду. Округлый зал практически повторял очертания высокой, зафиксированной в полу и потолке тубы из сверхпрочного полупрозрачного сплава, хранившего в себе жидкое сердце двигателя.

Проверив гладкую поверхность сверху донизу и не найдя ни одной подозрительной царапины, не говоря уже о трещинах, девушка чуть успокоилась. По крайней мере об утечке

можно забыть – самое страшное их миновало.

Именно вовремя не замеченная трещина в плазменном реакторе убила ее отца, так что к этой части корабля Камерон всегда относилась с особым вниманием, граничащим с паранойей.

Ругаясь про себя на великоватый костюм, явно рассчитанный на кого-то более массивного, Камерон опустила на колени и обползла вокруг тубы, проверяя крепления. Все детали, скрытые от глаз в глубине корабля, в обязательном порядке снабжались датчиками состояния, и любое их смещение с нужной позиции или деформация отображалась недвусмысленно, так что повреждения труб и проводов можно было смело исключить.

Оставалось самое веселое.

Специально для таких, как она, которые экстерьером не вышли, вокруг тубы монтировалась откидная ступенька, раскидывающаяся подобно лепесткам цветка – на четыре стороны. Камерон распрямила их все и по очереди залезла, проверяя крепление на потолке.

И на третий раз ей повезло.

Болт – то ли подгнивший, то ли изначально бракованный – остался в ее гаечном ключе, стоило ей примериться и попытаться его подкрутить.

Камерон с неверием уставилась на металлический многогранник, все еще зажатый в тисках инструмента.

Серьезно?

Прищурившись и включив увеличение на лицевом щитке, она пригляделась к оставшейся без прикрытия ямке. Глубоко внутри виднелся скошенный кусочек металла. Сравнив его с останками в ее ключе, девушка поняла, что именно этот болт служил источником вибрации, потихоньку, под воздействием пульсирующей плазмы, расшатываясь и выползая наружу. Еще пара полетов – и тяжелая головка вывалилась бы из паза самостоятельно, в лучшем случае оставив тубу расшатываться дальше, в худшем – повредив защитный слой.

О втором варианте не хотелось даже думать.

Последствия первого, впрочем, в отдаленной перспективе могли стать не менее печальными.

Засунув ошмёток болта в небольшой карман на футляре с инструментами, Камми вернулась к изучению зияющей дырочки.

Еще примерно минут пятнадцать она потратила на то, чтобы подцепить остатки щипчиками и выковырять их из паза. Щёлкнув портативным фонариком на конце отвертки, девушка посветила в образовавшуюся дырку и с облегчением выдохнула: внутренняя поверхность не пострадала, значит, она просто ввинтит новый шуруп – и дело можно считать решённым. Она подобрала один из целого патронташа, висевшего на ее незаменимом поясе, и ловко ввинтила его на место пострадавшего.

Капитан ждал вердикта снаружи, нервно выхаживая по коридору туда-сюда. В небольшое узкое окошко ему было

видно, как копаются в потолочных креплениях механик, и Малкольм порядком нервничал, представляя, во что ему может обойтись замена всей плазменной тубы.

Так что когда Камерон вышла и продемонстрировала развалившийся пополам болт, капитан сначала даже не понял, к чему это она.

– Вроде двадцать шестой век на дворе, а наши жизни по-прежнему зависят от какого-то неприкрученного болта, – философски пояснила откуда-то с потолка Мерилин. Ее-то жизнь ни от чего такого не зависела – даже в случае крушения корабля ее сознание уцелеет, запаянное в чёрный ящик вместе с полётными записями за последний месяц. Но Искин упорно отождествляла себя с командой, руководствуясь принципом «если все, то и я».

– Что? – очнулся Малкольм от созерцания металлического трупика.

– Болт, говорю, стучал, – пояснила Мэрилин. Датчиков в плазменном отсеке находилось по минимуму, чтобы не плодить возмущения эфира, даже наблюдение провести неоткуда. Зато одна из камер в коридоре очень удачно была направлена прямо в то самое узкое окошко люка. А учитывая опцию увеличения изображения, все действия Камерон Искин разглядела в подробностях. Ну, когда ее не заслонял своей головой любопытный капитан. – Обычный болт. Сломался, как я понимаю.

– Да, сломался. Я все заменил, остальные крепления про-

верил, помещение на всякий случай просканировал. Больше ничего нет. Если стук повторится, обратитесь в ближайший техцентр.

Камерон довольно улыбнулась, видя изумление капитана. Он явно рассчитывал на пространную речь о том, какой опасности они все на корабле подвергаются и что срочно нужно менять весь двигатель или хотя бы плазму. А то она не знает, как нечистые на руку коллеги подрабатывают.

Некоторым особо неприятным клиентам, особенно тем, что пытались ей строить глазки, даже принимая за мальчика, она и сама, грешным делом, подобные выступления устраивала.

Пару раз, не больше. В качестве профилактики.

– Спасибо, – пробормотал все еще не верящий до конца, что дешево – буквально – отделался, капитан. И спохватился: – Сколько с меня?

– Сотня кредиток за диагностику – обычную, визуальную, контактную я считать не буду, самому в новинку. Считайте, премия, – Камми усмехнулась, мысленно подрагивая от нетерпения. Сейчас самое время просить об одолжении. Мистера Осборна впечатлили ее навыки, искин вроде тоже довольна, может получиться. Тем более учитывая, что контактная диагностика со штекером едва ли получила широкое распространение и могла считаться эксклюзивной услугой, а значит, тянула на пару тысяч кредиток минимум. Немалая такая скидочка. Но главное сейчас – умаслить клиента, что-

бы он согласился на ее предложение. – За болт я с вас, понятное дело, вообще ничего не возьму, это смешно.

Камерон помолчала, собираясь с духом, и, поймав взгляд капитана, скороговоркой выпалила:

– У меня к вам будет небольшая просьба. Дело в том, что мне нужно уехать со станции в ближайшее время. Денег на билет у меня немного, но я могу отработать. Как вы сами видели, я неплохой механик, платить мне вообще не надо, я за еду могу...

Под конец фразы голос Камми совсем увял. В глазах капитана она читала откровенное сомнение.

И оказалась права.

– Ты мне сейчас предлагаешь закон нарушить? Думаешь, я не знаю, что без подписанного государственного контракта минимум на пять лет родившиеся на вашей станции покидать ее пределы не могут? – капитан хмыкнул. – За еду он работать собрался. Механик ты талантливый, спорить не буду. Я тот болт долго бы еще искал. А диплом об окончании курса инженерии или хотя бы техникума механики у тебя есть?

– Онлайн? – полувопросительно вздохнула Камми. Она уже поняла, что попытка улететь со станции снова провалилась.

Насчёт законов ушлый Малкольм был совершенно прав. Со временем правила, касавшиеся ранее только незамужних девушек, модифицировали, а то работники даже мужского

пола так и норовили со станции удрать куда-нибудь, где условия получше, а платят побольше.

Капитан покачал головой.

– Извини, пацан. Если я каждого желающего вот так за просто буду на борт брать, меня больше ни на одну станцию не пустят. Да еще и штраф вкатят. Мне моя лицензия дорога. Ты хороший спец, наверняка тебя и тут на тёплое место пристроят.

– Ну, если дом Грега считать тёплым местом... в каком-то смысле да, – пробормотала Камми себе под нос. И добавила уже в полный голос: – Очень жаль.

Она судорожно сглотнула, ругая себя нехорошими словами и до крови прикусив внутреннюю часть щеки, чтобы не разреветься. В несколько движений содрала с себя защитный скафандр, аккуратно устроила его обратно в нише и застегнула-задраила все пазы.

Дед учил ее правильно: техника – прежде всего.

Ты можешь забыть застегнуть ширинку или перепутать пуговицы на рубашке, но инструменты и механизмы всегда должны быть в порядке.

Слишком много жизней может зависеть от ее небрежности.

Изо всех сил сдерживаясь, чтобы не пустить слезу, – вот вопросы-то будут, парни ведь не плачут – она поплелась за капитаном по коридору, который, как назло, очень быстро закончился.

Камерон покосилась на бирюзовую вязь проводов и будто невзначай прикоснулась к ним пальцем.

Последний шанс.

Помимо простого соединения с кораблем, имплант имел еще функцию информационного накопителя. В нем хранились разные полезные мелочи вроде планов станции и основных моделей кораблей, технических развязок на разных уровнях и прочей ерунды, которую Камерон, в принципе, и сама помнила, но предпочитала иметь под рукой на всякий случай.

А еще она припасла небольшое секретное оружие.

Девушка отправила тонкий, едва уловимый штамм вируса по еще теплящейся связи. Пусть шнур, соединявший ее с искином, уже не подключён к мозгу, но сеть корабля еще доступна. Предоставленное ей разрешение никто не отменил.

И можно попробовать взломать защиту.

Мысленный щуп, пробежав от руки к бирюзовой нити, будто ударился в гранитную стену. От силы столкновения у Кам зазвенело в голове.

– Ты меня вылечила, так что прощу тебя, девочка. Но только в этот раз, – строго пропел блондинистый голосок в ее мозгу, и соединение оборвалось окончательно.

Камми потёрла ноющие виски.

– Трепанный искин, чтоб тебя закоротило поперёк с подвыподвертом, – выдала она шепотом любимое ругательство деда.

Полегчало не сильно.

Доступные ей средства для побега, похоже, закончились.

Оставалось надеяться, что за следующую неделю ей пове-
зёт больше.

Глава 5

Утро дня рождения началось прекрасно. Ароматом булочек с коричневым экстрактом, – тех самых, вчерашних, про которые после визита Грега она абсолютно позабыла, – крепким духом настоящего кофе, который дед собственноручно варил в старинной металлической джезве по особым праздникам, и хрустящим пакетом под подушкой.

Дед всегда почему-то запихивал подарки на день рождения ей под подушку. Когда была жива мама, Камми всегда находила там два красиво упакованных и тщательно перевязанных свертка.

Уже три года, как ей достаётся только один.

Девушка ласково погладила блестящую бумагу и аккуратно, по одному, отклеила липнувшие уголки. Пригодится еще, мало ли.

Внутри оказался новейший планшет, помещавшийся у неё на ладони. Правая сторона комма была испещрена выемками разъемов, подключавшихся практически к любым переходникам. Камера, датчик, сенсор уровня жидкости – да практически все, что может понадобиться хорошему механику (кроме, может быть, отвертки), было понапихано в крохотном аппарате.

Ну, набор отверток и прочего инструмента ей подарили

на прошлый день рождения.

В приподнятом настроении Камерон соскочила с кровати, быстро привела себя в порядок и вышла на кухню, где дед как раз разливал густую ароматную жидкость по чашкам.

Стефан признавал только такой кофе: чёрный, как дорогая лаковая кожа, и густой, чтобы внутри стояла ложка. Еще бы сюда сахар, но увы, паёк, выданный на месяц, уже закончился, а до нового еще две недели.

Пакет дефицитных зёрен подарил им в качестве благодарности один из торговцев. Камерон тогда нашла неполадки в тормозной системе, которую проглядели официальные специалисты при прошлом техосмотре. Еще одной посадки на планету корабль мог и не вынести. Проникнувшись талантом юного механика, клиент не только оставил им пару сотен кредиток сверх счета, но и презентовал, как он выразился, небольшой сувенир.

Вздумай Стефан продать этот мешочек, выручил бы несколько тысяч минимум, но начались бы вопросы: откуда, как, где налог на дарение... Так что пили сами, втихаря, смакуя каждый глоток.

– Спасибо, дед. Игрушка – супер, – Камми обняла его, невольно отметив, что он еще сильнее похудел: под вытертой фланелевой рубашкой прощупывались кости. Она, конечно, выглядела не лучше, но надо бы как-нибудь раздобыть дополнительное питание.

Вот пойдет она в армию, тут ей паёк и увеличат.

Отогнав пораженческие мысли, Камерон натянула на лицо беззаботное выражение. Незачем портить праздник ни себе, ни деду. Дата икс только через неделю. Она обязательно что-нибудь придумает.

Настроив комм под себя и прицепив его у локтя, чтобы удобно было работать, девушка села за стол и попробовала обжигающий напиток. Лицо невольно расплылось в улыбке. Все же натуральный продукт – совершенно другое, не то что заменитель.

В ежемесячный минимальный паёк для нижних уровней входил кофейный экстракт. Из чего он делался, задумываться не хотелось, но на вкус был как пенопластовые опилки. Поэтому многие рабочие гордо заявляли, что кофе не пьют, потому что не любят.

Полюбишь такую дрянь, как же. Попробовали бы они настоящий, совершенно по-другому запели бы.

Взбодрившись и немного поиграв с новым коммом, Камерон нацепила рабочий комбинезон и полезла под новый заказ. Служебный одноместный флаер с пометкой на боку из трёх полос принадлежал кому-то из подчиненных Грега, местных хранителей правопорядка. Ей очень хотелось подгадить и что-нибудь в нем испортить, но забота о профессиональной репутации перевешивала ребяческие порывы. Толку от того, что какого-нибудь бедолагу из ополчения зальёт маслом из приборной доски? Отвечать-то ей или, что еще хуже, деду. А Грегу с этого только лучше будет – Камерон

за его заступничество еще и должна ему останется. Нет уж, сделает в лучшем виде. Чтоб мотор журчал, а тормоза пели.

На этом, к сожалению, хорошее утро закончилось.

Тренькнул новенький комм, сообщая о входящем важном послании с уведомлением. Он лежал на рабочем столе – девушка сняла его, боясь поцарапать или испачкать. Пришлось Камми, кряхтя, как двухсотлетняя старушка, вылезать из-под флаера.

Стянув измазанные перчатки, приложила палец к считывающему устройству, подтверждая личность, и письмо развернулось на весь экран.

Повестка из военной части гласила, что явиться ей, то есть ему, Камерону Стилу, надлежит не позднее полудня завтрашнего дня, чтобы поступить в распоряжение начальника охраны двадцать четвёртого сектора в качестве новобранца.

Камми села где стояла. Прямо в старое кресло, которое жалобно скрипнуло, протестуя против такого обращения.

Девушка бы тоже с радостью запротестовала, если бы от этого ожидался хоть какой-нибудь результат.

Праздник был безнадежно испорчен.

Дед, узнав о неожиданных новостях, куда-то ушёл с мрачным видом. Скорее всего пить с приятелями и злословить о нынешних временах, которые, понятное дело, не чета прошлым. А что он еще мог поделать в этой ситуации?

Пиво на станции разбавляли до прозрачного как слеза состояния, так что спиться старым технарям не грозило.

Доделав флаер, уже без огонька и задора, на чистом терпении и скрипе стиснутых зубов, Камерон тоже решила немного проветриться. Дело близилось к обеду – новые заказы уже вряд ли принесут. Обычно все нуждавшееся в ремонте при-таскивали в мастерскую в первые рабочие часы, чтобы к вечеру или следующему утру уже забрать.

Ноги сами принесли ее к прозрачной стене с видом на Поток. Мерцание звездного неба, едва заметно подрагивающее изогнутыми линиями двух космических магистралей, завораживало и убаюкивало. Девушке казалось, что она где-то там, в безвоздушном пространстве, плывет мимо раскалённых шаров газа, как потерянный, никому не нужный астероид.

Точнее, очень даже нужный. Грег не поленился, расписал-таки начальству ее незаменимость на службе, а отличный ремонт нескольких служебных машин и устройств сработали против нее... и в поддержку полузаконного указа о ее досрочном призыве.

Начальник охраны двадцать четвертого сектора не собирался терять ценного рекрута, который вызывал у него с каждым днем все больший интерес не только как специалист, но и как личность.

В смысле, задница.

Камми сидела в убежище до позднего вечера. Ни одного нового корабля, как назло, из Потока не появилось – последняя надежда улизнуть от проверки медкомиссии таяла

на глазах.

У нее, конечно, козырь в виде импланта, но... Даже если ее вдруг каким-то чудом оставят в мастерской, то к ней наверняка выстроится очередь из женихов. И первым будет, естественно, Грег.

А дед отказать не сможет. Разве что выбрать кого попримечнее. Но где такого найти, в их-то гадючнике? И чтобы еще мог бросить вызов Грегу, обойдя того в гонке за невестой.

Да нет таких.

А Грег первым делом поимеет ее сам, а потом поделится с друзьями.

И работать ей наверняка запретит.

Камми даже не была уверена, которая из перспектив пугает ее больше.

Девушка вернулась домой подавленная и хмурая. Пребывание в убежище, вопреки обыкновению, настроения не улучшило, даже наоборот. Паника накатывала волнами, заставляя задумываться о совершенно не характерных для нее вещах: например, где можно в случае чего утилизировать труп. Так, чтобы никто не застал в процессе и не нашёл после.

Стефана дома еще не было. В такое позднее время он обычно уже ложился почитать что-нибудь или посмотреть новую серию очередной холо-оперы. С возрастом дед стал сентиментален и увлекся просмотром всякой приключенче-

ски-страдательной ерунды, обосновывая привычку тем, что хочет развеяться и посмеяться над техническими ляпами.

Учитывая, что холо-звёзды и сценаристы обычно если и бывали в космосе, то только в качестве пассажиров, не покидавших комфортабельных кают, похихотать повод выпадал часто.

Свет в мастерской тоже не горел. Камми на всякий случай проверила, заглянула в темное помещение и тихо позвала:

– Дед, ты тут?

Ответом была тишина. Чуть позвякивала в потоке воздуха из вентиляции связка ключей и отверток на все случаи; старой кожаной куртки на крючке у входа не было – значит, он где-то на улице, но недалеко.

В такое позднее время вариантов было немного.

Скорее всего, Стефан до сих пор заливает горе с кем-нибудь из приятелей. Или в гордом одиночестве: во-первых, перепить Стила мог далеко не каждый бравый спецназовец, а во-вторых, остальные технари из его знакомых и собутыльников были людьми семейными, их вторые половинки, наверное, пару часов как разобрали по домам.

Станция давно перешла на ночное освещение, из вентиляции тянуло прохладой – после бурного рабочего дня основная масса приборов, нуждавшихся в охлаждении, наконец-то выключилась, и теперь немного свежего воздуха наконец перепало и людям.

– Дед, ну зачем тебя сюда вообще понесло? – бормотала

Камми, поднимаясь по заплёванным ступенькам.

Бар с оригинальным названием «У Джо» располагался в трёх блоках от их дома. Стефан периодически навещался туда, когда настроение было не очень. То есть практически каждую неделю.

Входную дверь заменял снятый с какого-то корабля люк: по легенде, с того самого, на котором ранее служил пресловутый Джо. Существовал ли он на самом деле – тот еще вопрос, но нынешние владельцы с пеной у рта доказывали всем сомневающимся, что они его прямые потомки. Чем именно отличился первопроходец, – кроме того, что захватил с собой после списания на станцию люк, – история умалчивала.

Бар был довольно популярен, причём не только на двадцать четвёртом уровне. Сюда спускались и с верхних этажей: если не брать в расчёт сильно разбавляемую выпивку, качество музыки и закуски тут было вполне на уровне. А обслуживали посетителей полуобнаженные девицы, приходившиеся жёнами поварам, диджею и даже самому владельцу заведения. Всех их можно было не только осмотреть, но за отдельную плату и пощупать, что приводило холостых клиентов в особенный восторг.

Камерон спустилась по не менее заплёванным, а местами еще и облитым чем-то липким ступенькам в зал и завертела головой, высматривая Стефана. Музыка гремела, брэнчала посуда, проходившая мимо девица виртуозно махнула бедром, чуть не зацепив – но все же не коснувшись – руки Кам-

ми.

Провокация в чистом виде. Мужчина бы на ее месте хватанул чисто на рефлексе, а потом – плати или из-под земли вырастут вышибалы.

Впрочем, зазывный взгляд девицы сменился скукой, когда она рассмотрела под капюшоном лицо Камми.

– А, это ты, – разочарованно протянула она и развернулась спиной. Неотзывчивость и отсутствие интереса к девушкам у младшего Стила породили немало слухов, но главные работницы уяснили: приставать к Камерону смысла нет, поэтому просто оставили в покое.

Что ей в принципе и нужно было... Но не сейчас.

– Эй, Стефан здесь? – окрикнула девицу Камми, не рискуя догонять и останавливать. Еще сочтут за приставание и снова начнут проверять ее на прочность как мужчину.

– Да, в том углу был, – безразлично махнула подавальщица куда-то вправо и, покачивая задом, ввинтилась между тесно расставленными столиками, то и дело задевая сидящих то попой, то локтем.

Что характерно, никто не жаловался.

Вытянув шею, Камми попыталась разглядеть деда среди сидящих за столиками в той стороне, что указала девица. К сожалению, там стояла целая группа парней, хоть и без формы, – видимо, смена закончилась – но телосложение и общая откормленность выдавали в них местных ополченцев, так что сидящих за столиками видно не было. Пришлось подби-

раться ближе, лавируя между тесно прижатыми друг к другу телами разной степени трезвости.

Голос Стефана она услышала, едва достигнув стоящих плотной стеной ополченцев. И, позабыв об уважении к слушателям закона и субординации, распахала их локтями в панике.

Ее гордый, несгибаемый дед стоял на коленях перед Грегом, молитвенно сложив руки перед собой, и о чем-то слезно упрашивал.

Хотя что тут гадать – просил не забирать ее прямо завтра. Краска бросилась Камми в лицо то ли от негодования на Грега, то ли от стыда за унижавшегося деда, то ли от унижения – все ведь из-за нее. Не родилась бы она девочкой, ничего этого бы не было.

Она – причина всех проблем. И для себя, и для Стефана.
– Дед, прекрати! – Камми шагнула вперед, подхватывая его под локоть и без особого усилия вздергивая на ноги. Тот пошатнулся, выдавая своё совершенно не трезвое состояние. – Ты что творишь?

– Прошу этого доброго и отзывчивого юношу пощадить старика и не забирать его единственную надежду и опору, – довольно четко для своего состояния отбарабанил дед.

– Какие люди! – Грег приветственно раскинул ручищи, не вставая со стула, очевидно, ожидая, что Камми радостно бросится ему на грудь.

Та, наоборот, попятилась, захватив с собой и Стефана.

– Вы его простите, он на радостях чуток выпил, вот и бор-мочет всякое, – насквозь фальшиво улыбнулась она. – Мы пойдём, извините за беспокойство.

И потянула упирающегося деда за собой. Тот сопротивлялся с неожиданным упорством, норовя вернуться и еще раз попытаться уговорить «любезного господина смилостивиться». Грегу, похоже, видеть подобное унижение от солидного, уважаемого всеми механика было весьма приятно, потому что цирк он прекращать не спешил. Наоборот, развалился, откинувшись на спинку, и с интересом наблюдал за спектаклем. Татуированное пузо, давно растерявшее все свои кубики на казенных харчах, сально поблескивало в свете ламп.

– Ты, может, тоже меня попросишь? Как следует, – дождавшись паузы между все более невнятными причитаниями Стефана, предложил начальник охраны уровня. И похабно подмигнул, намекая, каким именно способом ей следует его уговаривать.

Камерон невольно передернуло.

– Что вы, я с радостью явлюсь завтра... Согласно приказу, – пробормотала она, все сильнее дергая деда за рукав. – Пошли уже, допразднуем, там еще булочки остались. Хоть проводим мой день рождения по-человечески.

Чуть не плача, она пыталась уломать разошедшегося Стефана и так и эдак, а он все норовил упасть в ноги этой свинье Грегу.

Кто знает, чем бы закончилась эта трагикомедия, если бы в происходящее не вмешалось новое действующее лицо.

Точнее, два лица.

Глава 6

– Правильно ли я понял, что ваш день рождения – сегодня? – раздался знакомый голос откуда-то слева.

Вот уж кого Камми ожидала увидеть меньше всего на незапланированном представлении. Кровь бросилась ей в лицо, затопив по самые уши. Позорище-то какое! Она так старалась утром, создавала имидж уверенного в себе специалиста, а капитан явился зачем-то в их дыру и все испортил. Теперь он запомнит ее не как профи, починившего его корабль, а как неудачника, пресмыкающегося перед властями, с дедом-алкоголиком.

– Уже почти вчера, – процедила она сквозь зубы, едва удерживаясь от потока брани, потому что дед снова упал Грегу в ноги, чуть не вывернув Камерон руку по дороге.

– А правильно ли я помню, что между официальным совершеннолетием и призывом должен пройти минимум месяц?

Мистер Осборн протолкался сквозь плотное кольцо зрителей и прямо встретил разъяренный взгляд начальника охраны. Глаза Грега, как и Камми несколькими часами ранее, скользнули по надорванным плечевым швам кожаного плаща, который капитан Малкольм не удосужился снять даже в баре. Расл недовольно скривился: военных служаки из

ополчения недолюбливали. В частности, потому что опытные – закаленные в настоящих боях, а не разнимании пьяных драк, – солдаты регулярных войск могли размазать десяток таких, как Грег, и не почесаться при этом.

А судя по размеру отсутствующих нашивок, простым солдатом мистер Осборн не был.

Как и его спутник.

У молчаливой тени, маячившей за спиной капитана, ни плаща, ни следов от знаков отличия не было. Зато за голенищем сапога виднелось несколько метательных ножей, на поясе отчетливо выделялись утолщения под сюррикены, а его рука с гипертрофированными мышцами все время пыталась поправить на плече что-то, чего там сейчас не было. Скорее всего, лямку от дробовика или плазменной мини-пушки.

Вход на станцию с огнестрельным или любым другим зарядным оружием был строго запрещен. Вот холодное разрешалось, и боец воспользовался лазейкой в законе по полной.

Подручные Грега моментально подобрались, да и он сам втянул пузо и сел поровнее, оценивая прибывшее на сторону Камми подкрепление.

Вопрос только, к добру ли это явление. Если сейчас будет драка, то сидеть ей оставшийся месяц в карцере как зачинщице.

Или сразу к Грегу в дом?.. Нет, лучше уж карцер.

– Мне сегодня пришла повестка, – откашлявшись, попыталась Камерон разрядить обстановку. – Так что все офици-

ально, с ведома властей.

– Еще хуже, – невозмутимо отрезал капитан. – Интересные у вас порядки на станции. Если нельзя, но очень хочется, то можно, так?

Смотрел он при этом только на Грега, не отрываясь, и хмурился. Не поймёшь, о чем он раздумывал. То ли его злоупотребление властью раздражало, то ли прикидывал, как кишки отъевшегося ополченца половчее на нож намотать.

– Пойдём, – прервав поединок взглядов, приказал мистер Осборн. Повернулся спиной к своре Грега, будто и за противников их не считал, подцепил под локоть Камерон и потащил на выход, не замечая ее веса и сопротивления. Хотя особо она не упиралась – так, оглянулась, чтобы убедиться, что с дедом все в порядке.

Стефаном занялся подчиненный капитана. Подошёл к деду и играючи, как ребёнка, вскинул того себе на плечо.

Не особо уважительно, зато эффективно.

Грег скрипнул зубами, глядя, как практически уже принадлежащая ему добыча уплывает из-под носа.

– Увидимся еще, Камерон, – процедил он сквозь стиснутые челюсти, так что сразу стало понятно: ничего хорошего Камми от этой встречи ждать не придётся. Тем не менее она вежливо улыбнулась, держа лицо, и повысила голос, чтобы перекрыть грохочущую музыку:

– Конечно, господин сержант. Мы всегда рады вас видеть в мастерской Стил.

Капитан потянул ее на выход за локоть, который все еще сжимал. Ткань старой вытертой куртки не выдержала, сминаясь от такого обращения, и наружу он ее практически выволок.

– Что ты перед ним распинаешься, он же вконец оборзел, – пробормотал мистер Осборн, отпустив наконец едва не лопнувший старый кожзам. Камми отпрыгнула и поправила рукав, с облегчением убедившись, что он не оторван и в целом не пострадал.

– Слушайте, вы бы лучше не лезли! – рявкнула она, сдувая падающую на глаза челку. – Вы улетите, а нам тут жить еще. Как бы он ни оборзел, менять его только потому, что я нажалуюсь, никто не будет, а вот у меня будут проблемы. И у деда тоже. Так что спасибо вам, дальше мы сами.

Стефан отозвался с мускулистого плеча бугая залиvistым храпом. Тот не возмутился, а, наоборот, хохотнул.

– И что, дохляк, деда своего ты сам потащишь? Показывай дорогу, где там твоя мастерская, – подкинув старика, как мешок с бельём, устроив поудобнее и придерживая под колени, он наугад двинулся в переплетение узких улиц сектора.

Тяжело вздохнув, Камерон обогнала его и принялась показывать дорогу. Сама она деда не дотащит, тут он прав.

– Ты, что ли, одаренный, который нам болт утром вкрутил? – светски поддержал беседу бугай.

– Я, – призналась Камерон.

– Уважух. Я Курт, – он протянул свободную, левую, руку,

и девушка неловко ее пожалала. Привычнее было бы приветствие правой, но в данный момент она у бугая была занята – он придерживал ею Стефана. – А имплантами ты занимаешься?

Она покачала головой. Теоретически, при должном обучении, она могла бы чинить и импланты – та же техника, только вот связи с нервной и мышечной системами требовали очень тонкой настройки и ювелирного вмешательства. Подобные специализации онлайн не давали, тут в первую очередь важна была практика. Так что без Имперского Университета о таком и мечтать не стоит.

– Ниче, научишься. Ты парень способный, все еще впереди, – подбодрил ее Курт, не подозревая, что тем самым от души посыпал солью застарелую рану.

Кто ж ее отпустит на столичную планету, Терру? Камерон криво улыбнулась, и разговор увял сам собой.

Идти было недалеко, каких-то три блока, так что уже через десять минут они переступили порог мастерской. Камми рассыпалась в благодарностях за двоих: себя и все еще полусознательного деда. Одна она бы его точно не доволокла.

Бугай деликатно сгрузил Стефана на стул, придержал, позволяя прийти в себя и привыкнуть к вертикальному положению.

Камми бы тоже с удовольствием присела – ноги не держали. Слишком насыщенный выдался день рождения. Но следовало сначала проводить гостей... Или угостить?

– Может, чаю? Или кофе? – неуверенно предложила она. –

У нас настоящий есть.

Капитан улыбнулся краем рта.

– Спасибо за предложение, но нам пора. Еще заправиться, разложить груз по местам... Дел перед взлетом много.

Он жестом показал бугаю, что пора уходить. Тот убедился напоследок, что дед падать не собирается, кивнул Камми на прощание и скрылся за дверью. Капитан последовал за ним.

Камерон молча смотрела, как уходит в ночь ее спаситель, и понимала, что спокойной жизни ей не видать. Грег сегодняшнего унижения не простит. Пусть все было достойно и в рамках закона, все равно в мироощущении Расла его опустили ниже канализации.

– Мы улетаем в полночь. Не опаздывай, – шепнул капитан, проходя мимо, и исчез за дверью.

Камми покачнулась. Ей показалось, что она ослышалась. Не может такого быть.

На станции ХХ-49 чудес не бывает.

Или бывают?

Следующие полчаса Камерон потратила исключительно непродуктивно. Бегая из угла в угол и причитая.

Ее бросало из крайности в крайность: от истерики (как я деда одного оставлю? его же тут загрызут!) до паники (а если капитан маньяк и попользуется сначала сам, а потом продаст куда похуже нашей родной станции?).

Положил конец ее метаниям Стил-старший. За прошед-

шее время он успел употребить пару капсул «опохмелина» и немного прийти в себя, а радость за внучку, внезапно получившую шанс на побег, и подавно придала сил.

– Не придумывай глупости, Кам! – прикрикнул на нее дед. – У меня единственная приличная мастерская на весь уровень. Я закроюсь – и где они будут чинить свои колымаги, спрашивается? У тебя будет куда больше неприятностей, если останешься. Да и у меня заодно.

Хоть и жестокие, но слова Стефана были не лишены здравого смысла. Ее пребывание на станции подвергало опасности и его. Не станет ее – и у деда будет куда меньше проблем.

Камми притормозила. И с чего она так разнервничалась? Все равно же собиралась уезжать рано или поздно.

Просто ситуация на данный момент сложилась нехорошая. Если бы она тихо исчезла или, тем более, получила официальное предложение работы, никто бы ее не преследовал. Но после такого позора Грег не успокоится: поставит на уши самое высокое начальство, чтобы вернуть беглеца обратно.

А если он еще узнает, что она девушка...

Взвыв, Камерон вцепилась в короткие волосы, окончательно их взъерошив.

И что делать-то?

Дед воспользовался ее замешательством, схватил за руку и мягко, но настойчиво усадил на стул рядом с собой.

– Посмотри на меня, – подцепив ее за подбородок пальцем, Стефан заставил девушку прямо встретить его взгляд. –

Стили не сдаются. Помнишь?

Камерон неуверенно кивнула. Дед покачал головой.

– Ты училась как проклятая все эти годы. Стала лучшим механиком, которого я знаю, и поверь мне, твой предок по-видал немало разных специалистов за свою жизнь. Вставила себе эту странную штуку в голову, в конце концов.

Девушка слабо улыбнулась. С вмешательством в ее мозг Стефан так и не примирился. Все бухтел, что технарь должен справляться своими силами, безо всяких там костылей.

Но что поделать, прогресс не стоит на месте. Чтобы разобраться с новейшими искинами, мало было проверить их программы, пересчитать датчики и перебрать проводку. Иногда проблема таилась настолько глубоко, что увидеть ее можно было, только став кораблем. Буквально.

Кроме того, это открывало для Камми – теоретически, пока что только теоретически – необозримые перспективы в плане трудоустройства. Рисковых профессионалов, решившихся на подобный шаг, в пределах всей Ойкумены можно было пересчитать по пальцам двух рук.

Не считая засекреченных военных специалистов, но те всегда были впереди всех планет.

– Не дай Грегу все это похоронить на своей кухне, – твёрдо заявил Стефан. И в этот раз Камми кивнула куда увереннее.

Не даст. Точно не даст.

И если она хочет успеть на третий уровень до полуночи, ей лучше поспешить.

Первым делом Камми полезла в новый комм. Проверила состояние счетов, стерла все личные переписки с серверов, почистила список контактов. Она давно готовилась к этому дню, поэтому действий требовался самый минимум. Все важные данные хранились в ее собственной голове – спасибо накопителю, а все остальное безжалостно удалялось. Не хватало еще, чтобы из-за знакомства с ней достойные люди на станции подверглись преследованию со стороны Грега.

Деда, конечно, оставлять было страшновато, но в чем-то он был прав: не станет его – и на уровне некому будет чинить не только бытовую мелочевку, но и более серьезные поломки. Станция все же не новенькая – постоянно что-то барахлит. К тому же, старого Стила высоко ценили не только на двадцать третьем, но и на прочих уровнях, и частенько обращались к нему за помощью.

Главное, чтобы озверевшие ополченцы об этом вспомнили в запале.

Ну да Стефан тоже не дурак. Завтра весь день будет на виду, в людных местах. Там ему что-то сделать побоятся, а позже уже и злоба поутихнет. Они все же не бандиты, по ночам людей в собственных домах избивать. За такое точно раздражают, а то и на каторгу сослать могут.

Подумав еще минуту, Камми перевела все, что у нее осталось на счетах, деду. Завести глобальный ойкуменный счет на станции разрешали только совершеннолетним, а сегодня ей было несколько не до того. Да и явиться в отделение бан-

ка, там подвернуться лишний раз сканированию, взломать защиту – и все ради чего? Ради пары сотен кредиток? Ну его.

– Что ты делаешь? – с подозрением покосился на ее комм дед.

Камерон улыбнулась – беззаботно и свободно, так, как она не чувствовала себя, наверное, никогда в своей жизни.

– Перевожу тебе все мои деньги, – честно ответила она, и прежде чем Стефан успел возмутиться, поспешно продолжила: – Мне они вряд ли пригодятся, капитан говорил, что не берет работать за еду. Значит, будет зарплата и контракт.

Она убеждала в этом скорее саму себя, чем деда. Непонятно было, почему мистер Осборн так резко передумал, но если даже искин на его корабле проявила благородство и не выдала ее, не объяснила собственному командиру, что Камерон совсем не та, за кого себя выдаёт, то тогда уж сам капитан должен быть просто рыцарем из древних баллад.

Так что остаётся понадеяться на его честность и рассчитывать добраться до приличного обитаемого мира, где женщины не обязаны никому и ничем. Судя по сведениям, добытым в сети, миров таких подавляющее большинство – это ей не повезло с местом рождения.

– Пользоваться моим счетом я все равно не смогу. После моего побега его, скорее всего, тут же заблокируют, – продолжила она, пересматривая уложенные в компактный рюкзак вещи и прикидывая, брать ли ей запасную майку. Чем меньше будет объём, тем легче ей будет преодолевать уров-

ни. – А если и нет, отследить меня по нему будет проще простого. Поэтому самое логичное, чтобы не пропал наш с тобой труд, перевести все тебе. Пусть у тебя побудут. Отдашь, когда вернусь.

На секунду встретившись глазами с дедом, девушка сглотнула, не договаривая вертевшееся на языке уточнение. Если вернусь.

Перед самым уходом, уже закинув рюкзак на плечо, Камми вспомнила еще одну вещь. С проказливой ухмылкой она отложила мешок в сторону и аккуратно, не влезая глубоко в мотор, поменяла пару проводков и трубок местами.

– Если что, это отремонтировала я, – твёрдо заявила она, отступая на шаг и представляя себе лицо какого-то из прихвостней Грега. Все они одинаковые. Вон сколько их в баре было сегодня, ни один за гражданского не заступился. А многие бы и присоединились, если бы капитан не вмешался. Так что поделом.

Дед хитро усмехнулся и кивнул.

– Иди ко мне, девочка моя. Надеюсь, ты найдёшь место, где сможешь жить, не скрываясь и не притворяясь, – пробормотал он, заключая ее в крепкие объятия. Несмотря на удобу, силища в нем таилась знатная, и Камми почувствовала, как хрустнули ее позвонки.

Впрочем, сама она вцепилась в деда ничуть не слабее.

– Обещай мне одну вещь, – Камерон старалась моргать почаще, чтобы не выкатились предательские слезы. Как ни

готовилась она к побегу или отъезду, расставаться с единственным родным человеком оказалось практически невыносимо.

– Что угодно, – глаза деда тоже были на мокром месте.

– Ты меня дождешься, – она все же всхлипнула и незаметно вытерла нос о старую рубашку Стефана. – И с тобой все будет в порядке.

– Обещаю, – улыбнулся ей в макушку старик.

Он собирался приложить к тому все усилия.

Глава 7

Путь и способ отхода Камми давно уже проработала до мелочей.

В вентиляцию она попала прямо из мастерской. Повезло, что выросла такой доходягой, мысленно похвалила себя девушка, пробираясь по узкому лазу и ногой подволакивая за собой рюкзак.

Путь ее лежал в распределительный шкаф около служебной лестницы.

Передвигаться по открытому пространству она не рисковала. Грег вполне мог выставить патрули, зная, что до призыва остались считанные часы. Он прекрасно понимал, что «отличный специалист» совершенно не желает вступать в ряды ополчения и предпримет для избежания оно́го самые отчаянные шаги.

Поэтому никаких прогулок по улицам сектора. Запрут просто из вредности в камере предварительного заключения и выпускают только утром, на торжественное построение.

Хорошо еще, в баре арестовать ее не догадался. Или скорее побоялся. Все же посторонние люди, свидетели. Мало ли с кем они знакомство водят. По капитану сразу видно: бывший военный, а они полностью бывшими не бывают. Тут сослуживец, здесь однокашник, там из соседнего батальона

знакомый, с которым в одном окопе отсиживались.

И выбиваются они потом на хорошие должности довольно часто. Скорее редкость, когда бывший боец водит торговую «рыбку», пусть даже оснащённую сверхмощным и суперновым искином.

Кстати, может, это у него прикрытие такое? А на самом деле он работает на разведку или шпионит на Федерацию?

Ползти пришлось долго, и мысли в голове девушки успели перебродить, скиснуть и отвергнуться организмом. Какое ей, право слово, дело, чем зарабатывает мистер Осборн? Ей главное со станции свалить вовремя.

Не один раз Камми поблагодарила про себя деда, который гонял ее с тренировками, и сетевые курсы по физподготовке. Шахты вентиляции оказались скользкими и совершенно не приспособленными для ползания по ним приличных девушек. Дважды она чуть не сорвалась, чудом избежав вращающегося винта. Двигаться приходилось не только горизонтально – трубы извивались, складываясь в замысловатый лабиринт, периодически ныряли вниз, чтобы доставить воздух к какому-нибудь важному узлу сектора, или вверх, уходя дальше, к двигателям.

Туда ей точно не надо. Дозу излучения, которую можно получить, проползая мимо станционных моторов, вылечит потом не каждая регекамера.

Выбравшись из люка и приладив на место решетку, Камми прильнула к высоким и узким щелям в вентиляционном

шкафу и осмотрелась. Вроде никого – можно вылезать.

Конечно, быстрее всего было бы подняться на лифте, только вот взламывать его систему наблюдения и управления пришлось бы несколько часов, которых у нее не было. А лезть в шахту сверхскоростного подъемника... Она сбежать хочет, а не самоубиться!

Так что оставались аварийные лестницы.

Открыть изнутри шкаф было довольно просто. Камми не пыталась заметать за собой следы, чтобы ее путь потом не отследили. Даже лучше, если потом кто-то проверит и убедится, что она все же убралась со станции: у деда будет меньше проблем.

А вот каким именно кораблем она улетит, лучше все же скрыть. Чтобы потом неприятностей не было уже у приютившего ее капитана. Все же укрывание нелегалов уголовно наказуемо. Какими бы идиотскими ни были правила на станциях, подчиняться им обязаны все. И гости в том числе.

Поэтому девушка просто поддела крышку электронного замка и не особо церемонясь замкнула два нужных проводка. Заискрило, язычок щелкнул, поджимаясь, и она поспешно разъединила дымящийся пластик. Не хватало еще пожар устроить – на сигнал точно толпа ополченцев понабежит.

Камми нацепила рюкзак и полезла вверх по ненадежным ступенькам. Утром ей повезло, что поливалку нужно было завезти на пятый уровень. Сейчас весь путь придется преодолевать на своих четырех.

А до полуночи оставалось всего-то полтора часа.

Кому-то покажется, что это бездна времени, но ступеньки приходилось проверять по несколько раз, и многие участки проползать, раскорячившись по-крабьи, между перекладинами, на чистой физической силе, потому что прогнившие пластины грозили провалиться даже под ее птичьим весом. Кроме того, открытие люков и нейтрализация сигнализации тоже отнимали драгоценные минуты. А ведь проворачивать это приходилось в каждом секторе дважды: на входе и выходе. Ближе к десятому уровню Камерон двигалась уже на чистом упрямстве.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.